А. Ямский

Лучший ВТУЗ *Советского Союза*

Профиздат 1934

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

I. СТО ЛЕТ МВТУ—ММИ

Путь старого МВТУ 7
Втуз после Октября 15

II. В БОРЬБЕ ЗА ВСЕСОЮЗНОЕ ПЕРВЕНСТВО

На новом этапе 27
Как развертывалось соревнование в ММИ 32
ММИ — инициатор всесоюзного соревнования 37
Индивидуальное соревнование — главное звено в борьбе за качество учебы 39
Профессура в соревновании 42
Программы и планы пересмотрены на «отлично» 46
Профком в борьбе за режим и дисциплину 49
Зачеты решают успех соревнования 53
Сочетать учебу с общественной работой 60
Как работают ударники ММИ 63
Профком использует все формы и методы массовой работы 66

III. ММИ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ
Непрерывная практика кует хорошего инженера 73
Лаборатории работают на освоение 76
Мастерских не было — мастерские есть 80
Техпропаганда — гордость института 81

IV. ПРОФКОМ БОРЕТСЯ ЗА ЛУЧШИЙ БЫТ
У института своя продбаза 87
Как питаются в лучшем втузе 89
Молодой кооператив стал на ноги 91
Ударнику — лучшее жилище 92

V. КРАСНОЕ ЗНАМЯ В НАДЕЖНЫХ РУКАХ 97

ПРЕДИСЛОВИЕ

XVII с'езд большевистской партии, имевший всемирно-историческое значение, подвел блестящие итоги борьбы за построение социализма в нашей стране и наметил боевую программу действий на вторую пятилетку, пятилетку построения бесклассового, социалистического общества. Среди других важнейших вопросов нашего строительства далеко не последнее место занимает проблема подготовки новых

специалистов, командиров социалистической стройки. За время с XVI с'езда ВКП(б) партия и весь рабочий класс одержали на этом фронте немало поистине замечательных побед. Недаром вождь мирового пролетариата т. СТАЛИН в своем историческом докладе XVII с'езду отметил:

«Но из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность. Не может быть сомнения, что без этих людей промышленность не могла бы иметь тех успехов, которые имеет теперь и которыми она вправе гордиться. Данные говорят, что за отчетный период промышленность выпустила в производство из школ фабрично-заводского ученичества около 800 тыс. более или менее квалифицированных рабочих, а из втузов, вузов и техникумов — более 180 тыс. инженеров и техников. Если верно, что проблема кадров является серьезнейшей проблемой нашего развития, то надо признать,

что наша промышленность начинает серьезно овладевать этой проблемой».

Тт. Молотов, Бубнов, Кржижановский и целый ряд других товарищей отмечали с высокой трибуны с'езда героическую борьбу партии за создание своей собственной, производственно-технической интеллигенции. Полную картину борьбы за кадры нарисовал т. КАГАНОВИЧ, посвятивший этому вопросу специальный раздел в докладе по организационным вопросам.

«Вопрос о кадрах оказался одним из самых трудных вопросов социалистического строительства, — говорил на с'езде т. Каганович. — Значительная часть старых кадров специалистов оказалась неприспособленной даже при всем своем желании к новым задачам, к новым темпам»...

«Партия работала над вовлечением лучших старых специалистов в социалистическое строительство, и в отношении лучших эта задача была выполнена. Мы имеем многих героев из старых специалистов, но часть сознательно вредила, часть же оказалась неспособной для новых методов и быстрых темпов работы»...

Задача создания своего, родного пролетариату командного состава социалистического производства была и остается крупнейшей исторической задачей социализма. Во всей своей остроте эта задача была поставлена товарищем СТАЛИНЫМ еще в 1928 г. в связи с известным шахтинским процессом вредителей»...

«Центральный комитет на протяжении всего отчетного периода упорно и настойчиво возвращался к вопросу о кадрах, уточняя, улучшая работу по их воспитанию и выращиванию. Центральный комитет занимался этим вопросом не только с точки зрения общих установок, но и с точки зрения улучшения качества учебы, производственной практики, строительства новых втузов, техникумов, подбора студентов, их посылки на производство по окончании учебы и т. п.».

И эта напряженная борьба партии принесла реально ощутимые результаты: ЗА ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ КОЛИЧЕСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ УДВОИЛОСЬ.

Мы уже в начале 1933 г. имели громадную армию специалистов, достигающую почти миллиона человек: 303 тыс. с высшим и 669 тыс. со средним образованием.

Вместо 129 вузов и втузов, бывших в 1928 г., и обучавшихся в них 160 тыс. студентов мы имели к началу 1933 г. 600 высших школ, где готовятся стать специалистами

491 тыс. студентов. Количество рабочих, обучающихся в вузах и втузах, за это время удвоилось, достигнув 50 проц.

Еще более разительны цифры, характеризующие рост подготовки специалистов в техникумах.

В 1928 г. техникумов было 1033, студентов в них—188 тыс., а к началу прошлого года техникумов стало уже 3522, а студентов в них—672 тыс.

НИ ОДНА СТРАНА В МИРЕ НЕ ЗНАЛА И НЕ ЗНАЕТ ТАКОГО БУРНОГО РОСТА ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Но дело не только в количестве. Значительны и качественные показатели работы наших фабрик кадров. Мы неуклонно идем к полной реализации лозунга «Советский специалист должен быть лучшим в мире». И целый ряд мероприятий партии и правительства направлен именно на непрерывное дальнейшее поднятие качества выпускаемых специалистов.

Борьба за качество учебы — сейчас основная задача каждого учебного заведения, профессора, студента.

С особенной энергией вузы, втузы и техникумы взялись за улучшение качества своей учебы после решения ЦИК СССР «о программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г.

Свое яркое выражение эта работа получила в бурном развертывании всесоюзного соревнования учебных заведений, проходившего в 1932/33 учебном году (первое соревнование) и проходящего в текущем учебном году

(второе соревнование).

Среди других учебных заведений московский механико-машиностроительный институт им. Баумана резко выделился как ведущий, лучший из лучших в СССР.

За свою исключительно плодотворную работу институт на протяжении одного года, совпавшего с его столетним юбилеем, получил целый ряд наград.

В результате первого соревнования институт как лучший втуз получил всесоюзное переходящее знамя ЦИК СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и «Комсомольской правды» и денежную премию в размере 100 тыс. руб.

Правительство наградило за исключительные заслуги ММИ и его директора т. Цибарта орденом Трудового красного знамени.

«Комсомольская правда» занесла ММИ на красную доску за образцовую работу по техпропаганде на заводах.

И, наконец, Центральный орган ВКП(б) — газета «Правда» — занесла институт им. Баумана на всесоюзную красную доску им. XVII с'езда партии.

Предлагаемая читателю книжка является попыткой обобщить исторический путь и работу этого замечательного института и его организаций, главным образом профсоюзных, за период ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СОЦСОРЕВНОВАНИЯ вузов, втузов и техникумов.

Мы попытались основное из опыта ММИ передать здесь всем профкомам и каждому студенту-ударнику, участвующему во втором соревновании учебных заведений, которое бесспорно является источником новых блестящих побед в борьбе за выполнение указаний партии и ее вождя т. СТАЛИНА о подготовке кадров наших, советских специалистов.

I. Сто лет МВТУ—ММИ [1]

Путь старого МВТУ

Если по ступенькам истории опуститься в глубину веков, можно дойти до екатерининских времен и отыскать самых древних предков московского механико-машиностроительного института имени Баумана — этого передового втуза Советской страны. Один из них десятком лет старше того ремесленного училища, из которого на протяжении столетия сложились МТУ—МВТУ—ММИ.

Предок этот — не что иное, как созданный по указу Екатерины воспитательный дом для «найденных и оставленных родителями детей, для зазорных младенцев, коих жены и девки рожают беззаконно»...

Заведение это, помещавшееся в громадном здании нынешнего Дворца труда, призвано было обучать своих воспитанников мелким ремеслам.

Россия тех времен была страной только еще нарождающегося промышленного капитализма. Спрос на собственные технические кадры был невелик, и основание воспитательного дома носило скорее характер благотворительности, слепого подражания западным государствам, подготовлявшим в подобных домах многочисленные кадры мастеров для своей растущей промышленности.

В 1832 г. воспитательный дом, начав работу по первому уставу ремесленной школы, начинает приобретать характер технической школы. Эта дата и отмечается как начало развития нашего ММИ.

[1] Для составления этой главы частично использованы материалы юбилейного сборника ММИ и в частности материалы нашей статьи.

Но «техника» времен Екатерины была далека от современного понятия техники. Три сотни мальчиков обучались в училище многочисленным ремеслам. Ведущими специальностями были сапожное и портняжное ремесла, и в первые поды училище мало чем отличалось от своего предшественника — воспитательного дома. Техника пришла в училище значительно позже, когда на Руси выросли и окрепли отечественные капиталисты — фабриканты и заводчики.

В 1838 г. в училище впервые появились такие предметы, как элементарная физика, механика, начертательная геометрия. Но и это нисколько не повысило техническую значимость училища. Многие его воспитанники нашли применение своим способностям на поприще разноски писем, определившись на службу в Московский почтамт.

Только в середине сороковых годов прошлого столетия перед ремесленным училищем открываются

более четкие технические перспективы. Новый устав предусматривает подготовку квалифицированных мастеров. Шесть лет обучения делятся поровну — три года теории и три года практики в мастерских. Воспитанники начинают изучать немецкий язык, геометрию, алгебру, тригонометрию, практическую механику, физику, химию, географию, черчение и т. д.

На практических занятиях большинство времени отводится механическим процессам. Училище начинает готовить токарей, строгальщиков, модельщиков, граверов.

Молодая капиталистическая промышленность России смотрит на училище уже как на школу нужных ей квалифицированных кадров. Фабриканты и заводчики, расширяющие свои предприятия, охотно принимающих на работу мастеров — питомцев ремесленного училища.

Развитие промышленности в России непрерывно усиливает спрос на своих специалистов. В 1857 году в училище организуются два специальных класса, где преподаются аналитическая химия и химическая технология. Училище все более и более становится техническим.

Обучая ремеслу, воспитатели не забывали и «нравственного» воспитания. Как и вся система эпохи Николая I, «нравственность» поддерживалась суровой казарменной дисциплиной, грубым подавлением малейших проявлений общественности и усердным насаждением религиозности и повиновения.

В 1868 г. после целых семи лет волокиты с утверждением проекта преобразования ремесленного училища в высшую

школу вводится, наконец, устав Московского технического училища (МТУ).

Это было вызвано дальнейшим ростом российского капитализма. Заводы и фабрики требовали инженеров и техников для новых отраслей промышленности — машиностроения, строительства железных дорог, добычи угля, текстильного дела и т. д.

По окончании девятилетнего курса училище давало звание инженера-механика, инженера-технолога или механика-строителя.

Училище интенсивно растет.

В 1870 г. МТУ, выступая на всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге, получило награду первого разряда. Вслед за этим училище прославилось на всемирной политехнической выставке в Вене, а после выставки в Филадельфии оно стало известно и в Америке. Бостонский университет перенес к себе систему образования, существовавшую в МТУ.

Система же обучения того времени была основана на принципе универсализма. Фабриканту и заводчику нужны были инженеры, знавшие любой процесс того или иного производства.

Растущая конкуренция между отдельными заводами, появление новых, более сложных машин, материалов и неизвестных ранее способов их обработки не могли не отразиться на учебной жизни училища. Капиталисты пред’являют все более жесткие требования к тем специалистам, которых выпускало Московское техническое училище.

Последнее десятилетие прошлого века проходит в МТУ под знаком углубления и расширения знаний подготовляемых инженеров. В училище начинает преобладать конструкторский уклон, машиностроение становится одним из основных предметов.

Этим новшеством МТУ обязано профессору Петру Кондратьевичу Худякову и его ближайшим помощникам А. П. Гавриленко и А. И. Сидорову.

Начинаются усиленные поиски лучших методов преподавания. И скоро так называемый экспериментальный метод получает в институте право гражданства. Студент, обучаемый по этому методу, выполняет специальные проекты и имеет возможность на практике проверить то, что дается в теоретическом курсе.

Учебная работа училища вскоре выдвигает его на видное

место, и уже в 1903 г. на всероссийском с’езде по техническому и профессиональному образованию, состоявшемся в Петербурге, МТУ признано лучшим высшим учебным заведением по постановке преподавания машиностроения.

Удельный вес специальности машиностроения в училище неуклонно возрастает. Машиностроение становится скоро ведущей специальностью.

В 1912 г. из 2680 студентов училища, обучающихся на механическом отделении, 2169 специализировались преимущественно по машиностроению.

Училище представляло собой уже большой втуз с целым рядом хорошо оборудованных для того времени лабораторий и квалифицированным профессорско-преподавательским составом.

МТУ играет уже значительную роль и в технической жизни всей страны. Оно принимает деятельное участие во 2-м менделеевском с’езде, с’езде по технической геологии, в 1-м воздухоплавательном с’езде при

участии проф. Жуковского и во многих других научно-технических работах.

Однако стремление профессорской коллегии превратить МТУ в настоящий, мощный научно-технический центр мешала косность царских чиновников. На протяжении целого ряда лет все попытки в этом смысле были безуспешны. Например, в отношении ассигнований училище получило ответ, что министерство просвещения, «... не отрицая справедливости сделанных исчислений дефицита по содержанию училища, не признает возможным дать ходатайству училища дальнейшее движение...»

В годы империалистической войны учебная жизнь замерла. Количество студентов с трех тысяч падает до двух, а потом и до тысячи человек. Большинство студентов ушло на войну непосредственно из училища или через школы прапорщиков. Аудитории заняли воинские части, здесь же открылся госпиталь для раненых. Занятия фактически были прерваны. Лаборатории работали для войны. Война подчинила себе всю научную и учебную деятельность.

Ко времени Февральской революции училище фактически не функционировало. Не ожило оно и во время керенщины. Правда, летом 1917 г. в МТУ был очередной прием, но он вскоре был целиком мобилизован на войну «до победного конца».

К Октябрю училище пришло почти без признаков учебной работы.

Что представляло собой студенчество старого Московского технического училища? По каким путям шло развитие революционного движения в МТУ?

С первых дней существования МТУ (конец шестидесятых и начало семидесятых годов) доступ в него демократическим элементам был сильно затруднен. Двери училища были широко раскрыты только для сыновей промышленников, помещиков и больших чиновников.

Ограждение МТУ от «кухаркиных детей» было вполне закономерным явлением, ибо правящий класс, кое-как мирясь с воспитанием ремесленников из «простолюдин», вовсе не хотел допускать их на свои заводы в качестве инженеров. Однако через все рогатки, усердно расставляемые правящим классом, это «простолюдье» все же просачивается в МТУ. Среди учащихся начинают проявляться первые признаки революционного движения, непрерывно нарастающие вплоть до поражения революции 1905 г.

После убийства Александра II МТУ, как и вся Россия, переживало годы тяжелой реакции. В МТУ введены драконовские «общие правила», запрещающие под страхом немедленного исключения из училища принимать участие в каких бы то ни было обществах, кружках, клубах и собраниях, «хотя и не имеющих преступных целей».

«Учащимся воспрещается также, — говорилось в этих правилах, — участие в журналах и газетах какими бы то ни было статьями без особого на то разрешения начальства. Воспрещается также воспитанникам произносить публичные речи, а равно принимать участие и даже присутствовать при каких бы то ни было собраниях и сходках, устраиваемых другими лицами».

Опека воспитателей и усиленный надзор полиции делали положение студентов невыносимым. Начались студенческие волнения.

В МТУ, как и в других высших учебных заведениях, волнениями руководили тайные землячества, укрепившиеся в семидесятых годах и втягивавшие студенчество в революционное движение. Все чаще и чаще охранка арестовывала революционных студентов, а начальство исключало их из училища.

Идеи народничества захватили часть студентов МТУ. Один за другим вырастали революционные кружки, — которые распространяли свое влияние и на рабочих московских заводов. В эти годы особенную роль в училище играла на-

родническая группа Натансона и Хозева, члены которой стали впоследствии активными участниками партии «Земля и воля».

Отдельные студенты МТУ принимают участие и в террористических актах. Однако большинство студентов в революционном движении участия почти не принимало.

1890 год был годом больших студенческих «беспорядков» в Москве. «Беспорядки» охватили три крупнейших втуза Москвы: университет, Петровскую академию и МТУ. В техническом училище 8 марта собралась сходка, на которой присутствовало больше 100 человек — цифра по тем временам огромная.

Студенты подали директору училища Арестову свою петицию. Однако это выступление никакого успеха не имело. Студенческие народовольческие организации были слишком слабы, чтобы добиваться выполнения своих требований.

В 1891 году в МТУ создается первый социал-демократический кружок, руководимый И. Егуповым. Кружок не был вполне марксистским. Еще сильно было влияние народничества. По выражению одного из участников, кружок существовал в период «идейного распутья от народничества к марксизму». Несмотря на это кружок сыграл большую роль. Тесно связанный с рабочими кружками, он принимал участие в попытке

создать первую социал-демократическую организацию в Москве, окончившейся, правда, неудачей.

После ареста Егупова все члены кружка были им преданы, арестованы и сосланы.

Через два года после этого на одном из собраний студентов в общежитии на Малой Бронной выступил В. И. Ленин, имевший непосредственное общение со студентами МТУ. Владимир Ильич в своем выступлении разгромил народничество. Революционная активность студенчества все более направляется в русло социал-демократического движения, и в этом же году в Москве была организована социал-демократическая Группа для пропаганды и агитации среди рабочих. В этой группе принимают участие студенты МТУ — братья Александр и Владимир Масленниковы, Кирпичников и другие.

В середине девяностых годов в училище введен новый устав. МТУ было лишено всякой самостоятельности. Директор назначался министерством просвещения. Его произволу смиренно подчинялись тогдашние профессора.

12

Состав студенчества был в это время далек от идеала, которого добивался правящий класс. Из 624 студентов было 219 дворян и потомственных почетных граждан, 76 детей купцов и 326 детей мелких служащих, мещан, крестьян и прочих представителей демократических групп. Последние были носителями волнений и «беспорядков», служили материалом для революционного движения, и усилиями властей эта группа постепенно выживается из училища.

И все же социал-демократическое движение среди студенчества растет. Активнейшее участие в революционной работе принимает т. Воровский, бывший студентом МТУ.

Уже к концу девяностых годов заметно нарастают студенческие волнения, принимающие все более острый и ярко выраженный политический характер. Все чаще и чаще организуются политические демонстрации и забастовки студентов вместе с рабочими.

Правительством принимаются жестокие репрессивные меры. Знаменитые «временные правила» предусматривали исключение из училища всех участвующих в беспорядках студентов с отдачей их в солдаты. Но эти «правила», против которых резко выступали в свое время тт. Ленин, Горький и другие, не запугали передовое студенчество. Наоборот, они только расширяли и укрепляли революционное движение среди студенчества. Правительство вынуждено было в дальнейшем приостановить действие этих «правил».

В 1902 г. металлурги МТУ под руководством т. Богданова, ныне председателя Амторга, организовали крупную забастовку. В ответ на это профессура МТУ обратилась ко всему студенчеству Москвы с призывом отказаться от политической деятельности.

1904 год весьма знаменателен в истории училища. В МТУ оформились большевистские группы. Все более и более распространяется влияние этих групп на революционное движение студентов. Наиболее видное место среди социал-демократической организации занимали тогда Богданов, Шутко, Шеллер, Филиппович, Нагурский, братья Кононовы.

В 1905 г. в училище помещается Московский комитет РСДРП. МТУ становится штабом революционной деятельности Москвы. После кровавых событий 9 января студенты на большой сходке постановили в виде протеста закрыть училище на неопределенное время, и МТУ становится местом непрерывных рабочих и студенческих митингов, манифестаций и собраний.

13

В день опубликования царского манифеста о «свободах» Московский комитет решил повести рабочих после митинга в МТУ на освобождение политзаключенных из Таганской тюрьмы. Во время движения рабочих и студенческих колонн к Таганке черносотенцами был зверски убит т. Бауман — руководитель Московского комитета.

К гробу с телом любимого вождя, помещавшемуся в здании училища, стекались тысячи рабочих. Похороны т. Баумана превратились в мощную политическую демонстрацию, в которой участвовало свыше 200 тыс. человек.

Здание МТУ, закрытое для учебных занятий, попрежнему служило местом непрерывных сборищ рабочих и студентов. Но вскоре роль училища как центра революционной деятельности кончилась. В декабрьские дни, в которых принимали участие и студенты МТУ, центром движения стал Институт транспорта на Бахметьевской улице.

Целых два года после поражения революции 1905 г. училище было закрыто. Студенты возобновили занятия с большой неохотой. Вместе со всей русской революционной интеллигенцией они переживали реакцию. Значительная часть отошла от революционной деятельности, углубившись в науки. Только немногие, наиболее близкие к рабочему классу, продолжали борьбу с царизмом.

В своих воспоминаниях т. Ходоровский пишет:

«В течение зимы и в начале весны 1907 г. нашей базой являлось Императорское московское училище в Лефортове, на

Коровьем броду...»

... «В Техническом училище и в общежитии училища происходили все наши конференции и заседания Московского комитета».

«В Московском техническом училище,— пишет *т. Богданов,*— была хорошо сплоченная студенческая организация, насчитывавшая более 100 человек».

Однако провокаторство, сильно развитое в то время, проваливало работу организации. Жестокий террор, аресты, ссылки, виселицы преследовали революционеров на каждом шагу, и в начале 1908 г. студенческую социал-демократическую группу училища пришлось распустить.

С тех пор революционная деятельность студенчества МТУ из года в год заметно идет на убыль.

По выражению т. Цихона, работавшего на заводе «Гагенталь» при Техническом училище, «в 1912 г. политической активности не было». И это в то время, когда в среде про-

летариата бурно нарастало революционное движение и большевистская партия имела уже на заводах свои выросшие и окрепшие организации.

К моменту об'явления империалистической войны основная масса студентов училища завершила свою политическую метаморфозу. Значительная часть учащихся МТУ во время войны была настроена патриотически, и готова была драться «за царя и отечество». МТУ, бывшее когда-то революционным центром, превратилось в оплот милитаризма. Только немногие студенты-большевики остаются верными своей партии и рабочему классу.

Нечего говорить о том, что Октябрь и советскую власть училище с большинством реакционной профессуры и белоподкладочным студенчеством встретило в штыки и еще долго оставалось одним из очагов контрреволюции.

Втуз после Октября

Проблема подготовки кадров пролетарских специалистов, командиров социалистической стройки, является одним из важнейших звеньев огромнейшей работы партии и всего рабочего класса над построением социализма в нашей стране.

Разрешение этой грандиозной задачи в условиях чудовищной отсталости и некультурности страны, с разрушенным после империалистической и гражданской войны народным хозяйством, представлялось делом необычайно трудным.

«Нам наши противники, — писал Ленин, — не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим»

И дальше:

«Для нас достаточно теперь этой культурной революции, для того чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны) и свойства материального (ибо для того чтобы быть культурными,

нужно известное развитие материальных средств производства, нужна материальная база)»...[1].

Мы сейчас являемся свидетелями того, что эти гениальнейшие ленинские установки, положенные в основу нашей борьбы за построение социализма, целиком себя оправдали и привели рабочий класс, руководимый большевистской партией и ее вождем т. Сталиным, к величайшим победам.

Первая пятилетка, выполненная под руководством партии и т. Сталина в четыре года и три месяца, в корне изменила лицо нашей страны. Страну нищую, неграмотную мы превратили в страну передовой индустрии и самого крупного в мире сельского хозяйства, в страну сплошной грамотности, бурно развивающейся социалистической культуры и неуклонно растущего материального благосостояния трудящихся масс.

Разрешая задачи индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, партия и весь рабочий класс одновременно разрешали задачу подготовки кадров пролетарских специалистов.

В первый годы мирного строительства, в период напряженной работы над восстановлением народного хозяйства, когда первые отряды пролетарской молодежи только еще начинали свою учебу на рабфаках и в вузах, мы могли рассчитывать исключительно на старые инженерно-технические кадры. С необычайной

заботливостью и вниманием партия относилась и относится ко всем специалистам, отдающим свои силы и знания на дело социалистической стройки.

Однако далеко не все старые специалисты после революции оказались на стороне рабоче-крестьянской власти. Часть из них встретила Октябрь враждебно и вела длительную борьбу против развития советского народного хозяйства. Партия, всячески поддерживая и поощряя всех старых специалистов, честно работающих на наших предприятиях, вела непримиримую борьбу с теми, кто срывает величайшую стройку. Явный саботаж части старых спецов в первые годы восстановления народного хозяйства был сломлен. Но разбитая в классовых схватках, эта часть старой реакционной технической интеллигенции не сдалась, а лишь изменила свою тактику. От метода открытых выступлений она перешла к скрытому вредительству.

В этом смысле показательны шахтинское дело и процесс Промпартии, разоблачившие контр-революционную, интервенционистскую деятельность кучки старых специалистов, рабо-

[1] Ленин "О кооперации", 1-е издание, том XVIII, ч. II, стр. 189.

тавших на наших предприятиях и во втузах, в частности в МВТУ.

Ожесточенная классовая борьба, в обстановке которой проходило и проходит социалистическое строительство в нашей стране, не могла не найти своего отражения и на фронте подготовки кадров пролетарских специалистов — во втузах и вузах.

История 15-летнего существования МВТУ—ММИ после Октября подтверждает это со всей убедительностью. В ней как нельзя ярче отразилась борьба большевистской партии вначале за пролетаризацию высшей школы, а затем и за развернутую подготовку своих пролетарских кадров.

Реакционная до мозга костей верхушка профессуры старой высшей школы, выбросившая лозунг «невмешательства в политическую жизнь страны», после Октября оставалась по существу на старых капиталистических позициях. Эта верхушка, всеми силами добиваясь «автономии» высшей школы, мобилизовала все, что могла, чтобы противопоставить науку и технику величайшей борьбе рабочего класса.

Высшая школа, в частности бывшее МВТУ, еще ряд лет оставалась одной из сильнейших крепостей контрреволюции.

В 1918 г. училище заполняется царскими офицерами, бывшими студентами, вернувшимися из армии. Это были в большинстве сынки купцов, дворян и фабрикантов.

В этом же году был об’явлен первый свободный прием в МВТУ. Но разруха, голод и начавшаяся гражданская война не дают возможности развернуть работу училища на полный ход. Училище остается в руках махровых контрреволюционеров с ректором Калинниковым во главе. Его окружали не менее известные деятели позднее раскрытой Промпартии — Рамзин, Федотов, Чарновский и целый ряд других врагов советской власти.

Первые же мероприятия по советизации МВТУ встречают бешеное сопротивление профессуры и буржуазной части студентов. Предложение Наркомпроса о введении в управление училищем представителей революционного студенчества вызвало большую и продолжительную бурю. Калинников и «иже с ними» об’явили, что МВТУ занимает вполне определенную позицию полного невмешательства в политическую жизнь страны... «ибо научная техника не имеет никакой связи с политикой».

Свое «невмешательство» представители «чистой науки» доказали потом подрывной работой Промпартии, этой контр-

революционной организации, где они играли всем известную роль вдохновителей и руководителей.

В начале 1920 г. Главпрофобр подтвердил распоряжение Наркомпроса о введении в органы управления училищем студенческих представителей. Руководство училища в своем ответе «предостерегает правительство от опасностей и потрясений, которые грозят высшей школе искусственным внесением политики в ее жизнь».

В те годы рабочая прослойка в училище была ничтожна. В 1920 г. среди выпущенных из училища было 25 чиновников, 21 дворянин, 30 купцов, 26 «крестьян» (конечно, кулаков) и ни одного рабочего...

Этот состав студентов, характерный для МВТУ первых лет после Октября, был опорой реакционной профессуры и на своих сходках выносил резолюции против всякого вмешательства советской власти в жизнь училища.

В конце 1920 г. при МВТУ организуются курсы по срочному выпуску инженеров, заполненные людьми более или менее близкими советскому строю. В этом же году при МВТУ открылся рабфак, сыгравший впоследствии видную роль в пролетаризации крупнейшего втуза.

Стоит ли говорить о том, как встретило училище рабфаковцев! Достаточно будет привести один факт. Преподаватель математики Поляков так ответил рабфаковцу, спросившему у него, что такое интеграл: «Позор не знать, что такое интеграл! В Германии даже лошади интегрируют. Нет, не место рабфаковцу во втузе! — Не может рабочий учиться в высшей школе»...

Каким чудовищным и невероятным кажется сегодняшнему студенту-рабочему, как и всякому пролетарию, что в 1921 г., т.е. через четыре пода после начала победного шествия Октября, коридоры и залы МВТУ слышали еще пение «боже, царя храни».

Больше того, даже в 1932 г., когда страна героически восстанавливала народное хозяйство, в этих коридорах и залах попадалось немало барчуков в форменных фуражках и тужурках с погонами старого императорского училища. Крупнейший втуз, в условиях с каждым днем укрепляющейся диктатуры пролетариата, в первые годы революции все еще продолжал выпускать из своих стен инженеров — сынков бывших дворян, купцов и помещиков.

Это и понятно; училище все еще продолжало находиться в руках кучки махровых контрреволюционеров.

Большевистская партия поставила в те годы задачу завоевания командных высот высшей школы.

Нужно было обеспечить пролетарский состав студенчества и коммунистическое руководство работой втузов и вузов.

В МВТУ сравнительно небольшая группа рабочих-коммунистов, в большинстве своем рабфаковцев, вступила в горячий бой с реакционной частью профессуры и студенчества.

Борьба за пролетаризацию МВТУ — это первая блестящая страница в истории партийной организации училища. Она является частью огромной борьбы и победы партии на фронте пролетаризации высших учебных заведений.

В 1921 г. в МВТУ начал свою работу студенческий комитет.

Под давлением успехов советской власти контрреволюция от открытых форм классовой борьбы начинает уходить в подполье. Свою деятельность «белоподкладочники» продолжают также и в легально существовавших кружках «евангелистов», «изучения христианской веры» и т. д.

Шаг за шагом рабфаковцы и пролетарское студенчество завоевывают МВТУ—В 1921 г. среди 415 выпущенных из МВТУ 250 окончили срочные курсы инженеров. На рабфаке в это время учится уже около 400 студентов. Старая школа с ее приверженцами, взглядами и традициями постепенно уступает место новой советской школе. Заметно уменьшается количество «форменных» тужурок, всё чаще и чаще в стенах училища мелькают косоворотки.

В 1922 г. состоялся первый выпуск рабфаковцев МВТУ. В отношении к ним со стороны профессуры наметился определенный перелом, рабфаковцы были признаны де-юре и де-факто.

В 1923/24 г. в МВТУ проводится первая академическая чистка. МВТУ этих дней обучает 3500 студентов, имеет 310 профессоров и преподавателей. Работает 40 лабораторий, 7 мастерских, 14 кабинетов, 3 музея и 5 библиотек. Среди студентов уже было 36,1 проц. рабочих, 6,8 проц. крестьян, 53,5 проц. служащих и только 3,6 проц. «прочих». Партийно-комсомольская прослойка составляла 23,1 проц. — 641 чл. ВКП(б) и 209 комсомольцев.

Эти успехи станут понятны, если вспомнить, что под испытанным руководством Центрального и Московского комитетов партии большевиков МВТУ добилось того, что уже в 1923/1924 г. в училище было принято 75 проц. рабочих, из них почти половина (40 проц.) — партийцы и 17 проц. комсомольцев. Это характерно и для других втузов и вузов. Такова

первая крупная победа партии, одержанная на фронте подготовки кадров специалистов из рабочего класса.

Борьба за пролетаризацию высшей школы сопровождалась одновременно коренной перестройкой работы втузов и вузов.

Партия требовала от втузов и вузов такой постановки учебы, которая обеспечивала бы подготовку «сознательных строителей социалистического хозяйства и социалистической культуры».

В 1925 г. т. Сталин, обращаясь к первой всесоюзной конференции пролетарского студенчества, поставил три основных задачи:

> ... «добиться того, чтобы пролетарское студенчество стало сознательным строителем социалистического хозяйства и социалистической культуры, — такова первая задача партии...»
>
> ... «добиться того, чтобы пролетарское студенчество рассматривало себя как неразрывную часть трудящихся масс. Добиться того, чтобы студенты чувствовали себя общественниками и вели себя как подлинные общественники, — такова вторая задача партии...»
>
> ... «добиться того, чтобы пролетарское студенчество и прежние всего коммунисты-студенты поняли необходимость овладения наукой и овладели ею, — такова третья задача партии...» [1]

Эти задачи стали с тех пор боевой программой работы всех студенческих организаций, в частности рабочего ядра МВТУ.

В жесточайшей борьбе за выполнение указаний вождя и большевистской партии коммунисты и все пролетарское студенчество одержали немало блестящих побед. Шаг за шагом пролетарское студенчество

овладевало командными высотами науки. Вузы и втузы становились мощным оружием в руках пролетариата.

Из МВТУ выброшен вредитель Калинников, но остался еще целый букет контрреволюционеров: Рамзин, Федотов, Чарновский и др. Эта группа «работала» до раскрытия контрреволюционной Промпартии.

Несмотря на подрывную работу контрреволюционеров, училище растет и крепнет. Повышается успеваемость проле-

[1] Из обращения т. Сталина, полностью опубликованного в журнале «Красная молодежь» № 5 за 1925 г. и в «Правде» (октябрь 1933 г.).

тарского студенчества, развивается научная деятельность, укрепляются студенческие организации.

Но внутри самой высшей школы, в методах и системе обучения, оставалось еще немало старого, реакционного. Вузы были оторваны от производства. Продолжительность учебы была непомерно велика, а программы не обеспечивали той суммы знаний, которых требовали от нового специалиста размах и темпы индустриализации страны...

Вот почему в июле 1928 г. Центральный комитет ВКП(б) на своем историческом пленуме специально обсудил вопрос о подготовке кадров, наметив четкую боевую программу действий.

Июльский пленум подчеркнул, что «подготовка новых специалистов превращается в задачу всей партии».

Пленум отметил крупнейшие недочеты в работе вузов:

«Система подготовки специалистов не связана с промышленностью и не приспособлена к ее требованиям, не обеспечивает молодым специалистам усвоения новейших достижений мировой науки и техники. Техническое образование оторвано от производства. Пребывание студентов во втузах чрезмерно продолжительно (8—6 лет), выпуски крайне малочисленны».

И дальше:

«Общественно-политическое воспитание студенчества совершенно неудовлетворительно. Наличный кадр преподавателей и профессоров совершенно недостаточен и далеко не стоит на уровне современных требований. Материальное положение втузов очень тяжелое».

Партия внимательно изучала опыт таких втузов, как МВТУ, и учитывала его опыт в своих директивах по дальнейшему развертыванию борьбы за кадры.

Свой доклад на июльском пленуме ЦК ВКП(б) т. Молотов иллюстрировал примерами из практики четырех крупнейших учебных заведений, в числе которых было и МВТУ.

Вот что говорил т. Молотов на июльском пленуме о работе МВТУ:

«Остановимся на данных обследования МВТУ. Даже в одном из наших лучших втузов, каким является МВТУ, мы имеем на каждом шагу вопиющие примеры нашей технической отсталости.

Вот пример по инженерно-строительному факультету. Здесь обследователи говорят:

«Даже такие предметы, как новые материалы и но-

вые конструкции, являются факультативными (необязательными). Новые строительные машины, полученные из-за границы и применяемые в Союзе несколько лет, студентам неизвестны. Дипломные проекты студентов отличаются чрезвычайной отвлеченностью; опыт иностранной техники в проектах отражен слабо».

«Программа химического факультета требует переработки в смысле пополнения новейшими достижениями химии. Наблюдается крайняя отсталость от новейших достижений прикладной химии и отсталость, разрыв с теми общими организационными и экономическими задачами промышленности, без которых современный инженер в нашей стране работать не может»...

Тов. Молотов подробно рассказывает пленуму о МВТУ:

«Об учебных пособиях для студентов обследователи говорят: «Чрезвычайно интересно, что мы увидели в смысле пособий, на которых работают студенты. Прежде всего — библиотека. Библиотека старая, новой литературы очень мало. Библиотека является образцовой по 1885 г. Учебники зарабатываются до дыр, до того, что некоторые страницы, наиболее боевые, читать невозможно. На станках, например, стоит марка 1847 г. Из предметов оборудования МВТУ можно организовать неплохой музей. Нового оборудования не только из-за границы, но даже с наших советских заводов не поступает, его нет»...

Пролетарское студенчество МВТУ вместе с лучшей частью профессоров вступило в жестокую борьбу за перестройку втуза, в соответствии с новыми задачами, намеченными июльским пленумом, и добилось немалых успехов.

Всё более усиливается рабочая и партийно-комсомольская прослойка среди студенчества. Среди принятых в 1928 г. в МВТУ — 70,6 проц., а в 1929 — 88 проц. рабочих. Соответственно увеличивается и

процент коммунистов. В 1928 г. среди новичков их было 45,6 проц., а в 1929 г. коммунисты составляют половину всех студентов, принятых в МВТУ. 06щее количество студентов училища достигает в 1929 г. 7226, увеличившись только за один год более чем на тысячу человек.

Крупнейший втуз СССР повернулся лицом к производству, стал одним из лучших по оборудованию и серьезно занялся улучшением материального положения студенчества и профессорско-преподавательского состава.

В 1929 г., через год после решений июльского пленума о кадрах, партия на своем ноябрьском пленуме снова обсуждала вопрос о подготовке новых специалистов.

Пленум вынес новые решения по докладу т. Кагановича о подготовке кадров. Эти решения, целиком направленные на успешное выполнение пятилетнего плана, еще более привлекли внимание всей партии к подготовке пролетарских кадров.

В МВТУ вводится специализация с первого курса, отменяются дипломные работы, вводится семинарско-групповой метод занятий. Это необходимо было для того, чтобы как можно скорее насытить бурно развивающуюся промышленность достаточным количеством пролетарских специалистов. Еще больше увеличивается рабочая прослойка втузов. В МВТУ к 1930 г. обучаются 72 проц. рабочих. В составе студентов — 60 проц. партийцев и 21 проц. комсомольцев. 510 рабочих с большим стажем пришли в 1930 г. в МВТУ в качестве парт- и профтысячников.

Государство затрачивает в 1930 г. на обучение каждого студента 1 105 р. 34 к., в то время как в 1922/23 г. мы имели возможность расходовать только 73 р. 92 к., а в 1914 г. царское правительство отпускало «от щедрот своих» всего 37 р. 05 к. Пролетарское государство дает громадные средства на создание кадров новых специалистов.

В 1930 г. МВТУ разбивается на 4 самостоятельных института: МММИ, МЭИ, ВИСУ и Химический.

МММИ становится одной из мощных фабрик кадров ведущей отрасли народного хозяйства — машиностроения.

В истории втузов после ноябрьского пленума начинается полоса новых боев за кадры, обладающие *«достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся».*

Слова т. Сталина о том, что «... нам нужно теперь обеспечить себя втрое, впятеро больше инженерно-техническими и командными силами промышленности», превратились в реальную действительность.

Вопрос о количественном насыщении нашей промышленности и сельского хозяйства кадрами специалистов разрешается поистине большевистскими темпами.

Невиданный размах в подготовке кадров становится еще грандиозней на фоне упадка подготовки специалистов в странах капитала. Прочно засевшие в трясину кризиса, с ра-

стущей армией безработных, эти страны, естественно, должны сокращать количество студентов, так как они не могут быть использованы по окончании высшей школы. Там падает удельный вес специалистов в жизни всей страны — у нас народное хозяйство быстро насыщается новыми командирами, вышедшими из наших вузов и втузов. Там инженеры, оканчивающие вузы, вынуждены искать годами работу — у нас каждый студент, оканчивающий втуз, знает заранее, где он будет работать.

Если в 1928 г. наша страна имела всего 179 тыс. специалистов с высшим и 313 тыс. со средним образованием, то к началу 1933 г. эта армия достигла почти миллиона человек (303 тыс. с высшим и 669 тыс. со средним образованием).

МВТУ—МММИ выпустил за первую пятилетку около полутора тысяч специалистов. Среди окончивших — уже 61 проц. рабочих.

По всей стране, строящей социализм, рука об руку с рабочим классом работают пролетарские специалисты — ударники, питомцы МВТУ—МММИ. Институт получает от заводов и новостроек прекрасные отзывы о качестве своей продукции, постепенно завоевывает передовые позиции на фронте подготовки командиров производства.

Эти успехи, несомненно, связаны с тем, что партия и правительство из года в год улучшают положение студенчества.

Если в 1931 г. госстипендиальный фонд МММИ составлял 1297307 руб., то в 1932 г. эта колоссальная сумма увеличилась до 1913346 руб.

Вступление страны во вторую пятилетку, пятилетку освоения новых предприятий и новой техники в промышленности и организационного укрепления новых предприятий в сельском хозяйстве — МТС, совхозов и колхозов — по-новому ставит вопрос и о качестве подготовки пролетарских специалистов.

Вот что, например, говорил т. Каганович на 3-й московской областной и 2-й городской конференции ВКП(б):.

«Во весь рост встает проблема подготовки наших кадров, задача овладения ими высотами техники и науки. Без этого немыслима та техническая реконструкция всего народного хозяйства, которая намечена в директивах ЦК по составлению второй пятилетки.

Мы достигли больших успехов в создании собственной инженерно-технической интеллигенции... На наших

заводах работает уже значительная прослойка пролетарской инженерно-технической интеллигенции.

Например, на «Динамо» из 145 инженеров 132 окончили советские вузы, на «Серпе и молоте» все начальники цехов, за исключением англичанина Монтера, награжденного орденом Трудового знамени, — молодые инженеры, окончившие советские вузы и втузы.

Но перед нами стоят еще более сложные задачи овладения передовой капиталистической техникой. Директивы по составлению второго пятилетнего плана намечают грандиозный перспективы в этом отношении. Поэтому нельзя ни в коем случае переоценивать наши успехи, успокаиваться на достигнутых результатах.

Надо со всей остротой поставить вопрос о качестве наших специалистов, о необходимости овладения ими высотами капиталистической техники».

Вузы и втузы, готовящие кадры второй пятилетки, вступили в новый этап борьбы за качество, за осуществление лозунга т. Орджоникидзе: «Советский инженер должен быть лучшим в мире».

К этому направлено историческое решение правительства от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Оно дает четкие и конкретные указания и является основой борьбы за высокое качество советского специалиста.

Историческое решение правительства от 19 сентября 1932 г., наметившее новые пути работы втузов и техникумов в новых условиях строительства социализма, поднимает мощную волну энтузиазма среди пролетарского студенчества и передовой профессуры. 1932/33 учебный год был годом упорной борьбы за качество учебы.

Один из инициаторов всесоюзного соревнования учебных заведений — МММИ — по-большевистски развертывает гигантскую борьбу за качество советского специалиста и свое победное шествие к столетнему юбилею заканчивает завоеванием первого места среди втузов СССР. МММИ по заслугам присуждено звание лучшего советского втуза.

Вот несколько фактов из «послужного списка» МММИ.

Общий бюджет института в 1932 г. достиг 8310882 руб., в то время когда в 1914 г. он составил всего лишь 688615 руб..

Мастерские и лаборатории царского МВТУ давали училищу около 400 тыс. руб., а в 1933 г. они дали МММИ около 4 млн.

Так выросла финансовая база передового советского втуза. Так широко развернулась работа мастерских и лабораторий МММИ.

За целых 50 лет (1868 по 1917 гг.) императорское техническое училище выпустило всего 3579 инженеров. Советский втуз МВТУ—МММИ только за 15 лет дал стране 4967 высококвалифицированных специалистов.

Горьковский автомобильный завод, Уралмаш, «Шарикоподшипник», «Фрезер», десятки новых гигантов и старых заводов гордятся питомцами МММИ, работающими у них в качестве инженеров. Сотни специалистов ушли из института в научно-исследовательские учреждения.

Немало МВТУ—МММИ воспитало большевиков — крупных руководителей промышленности. Среди них Туполев — известный всему миру авиоконструктор, Пудалов — зам. НКТП, Крицман — член коллегии НКТП, Беленький — директор Уралмашзавода и много других.

МВТУ—МММИ за 15 лет проделало крупные научно-исследовательские работы под руководством таких выдающихся ученых, как Худяков, Куколевский, Смирнов, Герке, Северин, Шелест и др. Десятки лучших профессоров готовят в МММИ кадры новых специалистов.

Так вырос к своему столетнему юбилею МВТУ—МММИ, коллектив которого под руководством партийных и профессиональных организаций института добился больших успехов в разрешении величайших задач, поставленных партией и правительством перед нашими втузами и в частности перед МВТУ—МММИ.

Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства. XVII партконференция, а затем XVII с'езд партии подчеркнули в связи с этим ведущую роль нашего машиностроения. Это еще больше усиливает ту огромную и почетную роль, которая

возлагается на ММИ — передовой втуз, готовящий кадры машиностроения.

(26)

II. В борьбе за всесоюзное первенство

На новом этапе

В чем смысл исторического решения ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»?

Прежде всего ЦИК отметил значительные успехи, достигнутые в области подготовки специалистов после решений июльского 1928 г. и ноябрьского 1929 г. пленумов ЦК ВКП(б) и соответствующих постановлений «правительства Союза от 11 сентября 1929 г. и 13 января 1930 г.:

«... Подготовка кадров специалистов поднята на уровень требований растущего социалистического хозяйства Союза ССР...»

«Значительно выросла сеть втузов, вузов и техникумов, организованы учебные заведения нового типа...»

Таковы основные итоги работы по подготовке кадров специалистов, подведенные правительством к концу первой пятилетки.

Число учащихся во втузах и вузах по сравнению с 1928 г. увеличилось в 1932 г. более чем в три раза, в в техникумах — в четыре с лишним раза.

Общее число студентов вузов, втузов и техникумов перевалило далеко за миллион человек.

В среднем процент рабочих в вузах и втузах достиг 50, в то время как в 1928 г. он был равен всего 25. По индустриальным втузам рабочие составляют около 70 проц, всего студенчества, а по некоторым—80 проц. и даже 90 проц.

Передача учебных заведений наркоматам улучшила руко-

27

водство втузов и техникумов, приблизила их работу к производству и укрепила их связь с ними.

Но эта перестройка не обошлась и без перегибов. Некоторые учебные заведения в погоне за большими цифрами забыли основное — качество молодых специалистов. Специальности были черезчур раздроблены, и нередко отдельные вузы вместо полноценного инженера выпускали техника.

Постановление ЦИК СССР от 19/IX 1932 г., являясь логическим продолжением и углублением предшествующих решений партии и правительства о кадрах специалистов, резко поставило вопрос о качестве специалистов, вполне отвечающих интересам социалистической промышленности.

«Внедрение новой высшей техники в советскую промышленность, транспорт, сельское хозяйство и рост народнохозяйственных задач пред'являют повышенные требования к теоретическому уровню советских специалистов, как инженеров и техников узкой специальности, с более коротким сроком обучения, так и особенно основной части специалистов, от которых требуется все более высокая квалификация, овладение глубокими знаниями научных основ современной техники, знание системы советского хозяйства и его планирования и практическое знакомство с постановкой специализированных производств в условиях передовой техники».

Решение правительства дало конкретную развернутую программу работы наших фабрик кадров.

Оно указало на необходимость пересмотреть учебные планы и программы, с тем чтобы

«общенаучным, общетехническим и специальным программам был отведен максимум учебного времени — 80—85 проц., не считая производственной практики. Наблюдавшаяся в учебных заведениях многопредметность должна быть ликвидирована за счет об'единения родственных дисциплин, искусственно раздробленных».

Решение правительства предусматривает также введение на старших курсах необязательных дисциплин, чтобы наиболее успевающие студенты могли углублять свои знания.

Удлинение сроков обучения для основной части вузов и втузов, сокращение специальностей, обеспечение учебных заведений преподавательскими кадрами, оборудованием и т. д. — все это в конечном итоге направлено к тому, чтобы создать нормальную базу для подготовки специалиста с глу-

28

бокой общенаучной и общетехнической подготовкой, включающей в себя мировые достижения науки и техники.

Непрерывная производственная практика (НПП) — это бесспорное завоевание советской высшей школы. Она составляет одно из основных отличий нашей системы технического образования от прежней,

дореволюционной русской системы и системы многих капиталистических стран, где теоретическое обучение оторвано от практического и где студенты до получения звания инженера нередко даже не представляют себе той производственной обстановки, в которой им придется работать.

В проведении НПП у нас немало достижений, но немало еще и недостатков.

Не всегда НПП в достаточной степени увязана со специальными дисциплинами. Нередко студентов используют не по назначению, ставя их на работу, нужную в данный момент предприятию.

ЦИК со всей решительностью подчеркнул, что

«производственная практика является составной частью учебы студента... Поэтому при построении учебных планов и программ необходимо связывать в единый учебный процесс теорию и практику с таким расчетом, чтобы каждая ступень производственной практики была подчинена прохождению соответствующей части теоретического курса.

Непрерывную производственную практику студенты проходят по программам втузов, вузов и техникумов под непосредственным руководством преподавателей. За учебно-методическую часть производственной практики отвечает преподаватель, а за производственно-техническую часть — директор предприятия и выделенный для руководства этим делом ответственный специалист».

ЦИК определил об’ем НПП в пределах 30—40 проц. учебного времени и установил начало практики в учебных заведениях с 4- и 5-летним обучением с третьего курса, а для остальных вузов со второго курса. Младшие курсы проходят общую практику в мастерских, лабораториях, клиниках и т. д.

Каждое учебное заведение должно проводить НПП на определенном предприятии. Ответственность за проведение практики и ее качество возложено ЦИК на заведующих кафедрами и преподавателей соответствующих дисциплин.

29

Касаясь методов преподавания, ЦИК в своем решении особо подчеркнул самостоятельную работу студента и осудил так называемый лабораторно-бригадный метод, как всеобщий и обязательный. Этот метод порождал обезличку и снижал индивидуальную ответственность студента за качество проработки материала. За знания отвечал не отдельный студент, а вся бригада.

Вот почему ЦИК обязал все учебные заведения

«при определении методов обучения подходить конкретно, с учетом особенностей учебного материала и каждой дисциплины, с учетом квалификации преподавателя, уровня подготовки учащихся, наличия учебного оборудования, лабораторий и т. д. Развивая самостоятельную индивидуальную работу студентов, необходимо вместе с тем всемерно поощрять коллективную учебную работу студентов».

Самостоятельная работа студентов по индивидуальным заданиям, применение лекций, сближающих студента с профессором, с последующей самостоятельной проработкой, отмена коллективных зачетов и, наконец, повышение ответственности профессора и преподавателя за оценку знаний — вот что способствует поднятию качества обучения.

Весьма важным является также введение зачетных сессий и дипломных проектов для оканчивающих студентов, а также специальных аттестатов для них с поощрением наиболее успевающих.

Серьезной предпосылкой для высококачественной работы высшей школы является довузовская подготовка. Вот почему правительство ввело вступительные испытания вне зависимости от окончания рабфака и даже техникума. Каждый поступающий в вуз или втуз должен обязательно сдать испытания по математике, химии, физике, родному языку и обществоведению.

Подготовка научных кадров является для высшей школы делом исключительной важности. Правительство твердо установило, что дальнейшее комплектование аспирантуры можно производить только из числа успешно окончивших высшие учебные заведения по представлению кафедр и советов втузов и вузов.

Что говорится в решении ЦИК о режиме? Решение это положило предел вмешательству студенческих организаций (партийных и профессиональных) в административно-учебные распоряжения дирекций учебных заведений.

30

Одновременно ЦИК четко указал, что за всю учебную и административно-хозяйственную деятельность втуза, вуза и техникума единолично отвечает директор.

Роль студенческих организаций заключается в том, что они,

«выполняя свои основные политические задачи, содействуют дирекции в борьбе за выполнение учебных планов и программ, за качество учебы и высокую учебную дисциплину, никоим образом не вмешиваясь в административно-учебные распоряжения дирекции, деканатов и кафедр».

Полная загрузка рабочего дня студента, строгий контроль за посещением занятий, решительная борьба с прогулами, опозданиями и расхлябанностью, прекращение частых мобилизаций студентов на всякого рода кампании и запрещение досрочных выпусков студентов — вот основные указания ЦИК о режиме, также

направленные к повышению качества учебы.

Большое место в решении ЦИК уделено социалистическому соревнованию в вузах и втузах:

«Центральный исполнительный комитет Союза ССР, отмечая громадную роль развернувшегося в учебных заведениях социалистического соревнования, содействовавшего поднятию качества учебы, укреплению учебной дисциплины и развертыванию самодеятельности учащихся, в то же время указывает на необходимость решительного искоренения извращений, имеющих место в проведении соцсоревнования, выражающихся в том, что соцсоревнование коллективное исключает и подменяет собой соревнование индивидуальное.

Необходимо сочетать соцсоревнование коллективное (вуза с вузом, факультета с факультетом, группы с группой и т. д.) со всемерным развитием соцсоревнования индивидуального (студент со студентом), с тем чтобы устранить факты прикрытия недостатков отдельного лица достижениями группы».

Таковы важнейшие указания нашего правительства высшей школе и техникумам.

Широчайшие массы пролетарского студенчества, профессура и преподаватели встретили это решение с большим энтузиазмом.

Свое искреннее желание бороться за реализацию этого решения студенчество доказало невиданным размахом борь-

бы за качество учебы, нашедшей свое оформление в небывалом в истории учебных заведений развертывании всесоюзного соцсоревнования вузов, втузов и техникумов, инициатором которого является механико-машиностроительный институт им. Баумана.

Это соревнование, возглавленное комсомолом и профсоюзными организациями, нашло живой отклик даже в самых далеких уголках необ'ятного Союза.

Достаточно сказать, что в первом соцсоревновании 1932/3-3 учебного года участвовали все втузы, вузы, академии и свыше 1500 техникумов. Общее количество учебных заведений, вступивших в бой за всесоюзное первенство, достигло 2400.

Это сделала инициатива передового и старейшего втуза, коллектив которого, руководимый партийными и профессиональными организациями, доказал, что бауманцы не только умеют проявлять инициативу, но и на деле показать свое большевистское умение бороться за указания партии и правительства.

Как развертывалось соревнование в МММИ

Право называться лучшим втузом СССР, полученное МММИ в результате первого всесоюзного соревнования, досталось ему не случайно. Мощному развертыванию соцсоревнования после решения ЦИК СССР от 19 сентября предшествовала большая последовательная и упорная борьба института за лучшее выполнение решений партии и правительства о подготовке кадров новых специалистов.

После решений пленумов ЦК ВКП(б) в институте под руководством парткома и профкома началось соревнование между отдельными группами и целыми факультетами. Весь институт очень хорошо помнит и знает группу конструкторов станков, которая под руководством Миши Каплуна первая в институте об'явила себя ударной и обязалась закончить учебу на два семестра раньше срока, не снижая качества учебы.

Группа состояла преимущественно из парттысячников, пришедших в институт сравнительно с небольшой подготовкой. Поэтому взятые группой обязательства, за выполнением которых следило все студенчество института, были особенно тяжелы. Но большевики умеют преодолевать

трудности. Миша Каплун, прошедший отличную комсомольскую школу, принес в институт боевой задор, настойчивое желание бороться за свое слово и умение коллективно побеждать. Вот что рассказывает он студентам через многотиражку института «Ударник» об отдельных этапах борьбы своей группы за выполнение взятых на себя обязательств:

«Мы рационализировали домашнюю работу, перенося ее в стены вуза. Мы добились аудитории. У нас было свое собственное хозяйство с учебниками и учебными пособиями, принесенными из дому. Домашняя работа проводилась по твердому расписанию с обязательным посещением. Это дало нам возможность вести контроль и учет действительно самостоятельной работы студентов...

С беспощадной суровостью мы боролись за трудовую дисциплину. За одно опоздание член треугольника немедленно переизбирался. За три опоздания в триместре мы об'являли лже-ударником...

В общественной работе ударников мы не только каждому давали индивидуальную нагрузку, но часть работы была делом коллектива в целом...

На НПО мы вооружались методом бригадной работы и техническими отчетами о практике и распространили этот опыт по институту...

Мы систематически боролись за повышение своих политических знаний. Политкружок работает без перерыва как в институте, так и на НПО, опережая прорабатываемые всем институтом темы...

Мы вели индивидуальную политическую работу с преподавателями, вовлекая их в активную работу по соревнованию и ударничеству во втузе...

Мы организуем как с отдельными преподавателями по их дисциплинам, так и по всем дисциплинам итоговые производственные совещания».

В институте уже было тогда красное переходящее знамя. В борьбу за это знамя одна за другой включались группы института, выставляя все более ответственные и конкретные обязательства.

Ударная группа института под руководством Миши Каплуна первая получила это знамя. Но на примере работы лучших ударников росли и другие. Они перерастали своих «учителей», и вскоре лучшей в институте оказалась группа дизелистов — в большинстве своем коммунистов, окончивших рабфак. В течение двух последних лет эта группа не вы-

пускала из своих рук добытое в боях за качество красное институтское знамя. Большинство из 14 героев этой группы с этим знаменем уже закончило учебу и ушло на заводы в качестве инженеров.

Группа дизелистов до последних дней ее пребывания в институте считается самой лучшей. На ее примере учатся, ей подражают другие. Как же работала эта группа?

Поставив своей задачей закончить втуз на полгода раньше, не сокращая программы и не снижая качества учебы, группа начала с того, что привлекла профессоров к составлению нового специального учебного плана, по которому глубокая проработка материала должна была сочетаться с жесткими сроками.

Но для того чтобы быть ударной группой, мало быть образцовой только в учебе. Группа поставила себе задачей выдвинуться среди других и по дисциплине, и по общественной работе, и по политвоспитанию своих студентов.

В разрешении этой сложной и ответственной задачи группа сумела правильно определить важнейшие звенья, с помощью которых ей удалось вытянуть всю цепь своих обязательств.

Прежде всего надо было детально и всесторонне изучить каждого отдельного студента, входящего в эту группу.

Жесткая дисциплина — это первое, что было узаконено в группе. Малейшее проявление расхлябанности сейчас же вызывало бурю в группе. Если кто-нибудь опаздывал на занятия хотя бы на 3 минуты, весь коллектив негодовал, и это давало такой урок, что ни у кого уже не было охоты опаздывать. Мы не говорим уже о более серьезных обязанностях каждого члена группы, как, например, выполнение учебного задания.

Вот эта крепкая дисциплина и суровая самокритика сплотила всю группу в дружную боевую ячейку. И сейчас, когда студенты этой группы стали уже инженерами, они с благодарностью отмечают умение руководителей группы вести за собой коллектив и воспитывать в каждом из этого коллектива глубокое чувство ответственности и подлинно социалистическое отношение к труду, которого многие из этой группы раньше и не знали.

Выполнение обязательств группа строила на принципе самостоятельной работы студента, отвечающего перед всей группой. И этот принцип, общепринятый сейчас, в то время, еще до постановления ЦИК СССР, т. е. в расцвет так назы-

ваемого лабораторно-бригадного метода преподавания, когда спрашивалось не с отдельного студента, а со всего коллектива, был достоянием далеко не всех групп. Только наиболее передовые ударники, обладающие достаточным большевистским чутьем, могли предугадать наиболее приемлемые формы борьбы за качество нового специалиста. И в этом бесспорная заслуга краснознаменной группы дизелистов.

Если в своей самостоятельной работе студент допускал хотя бы примесь недобросовестности, хотя бы маленькую попытку сдать задание «на арапа», его ждало искреннее и суровое осуждение всей группы.

Свою работу группа уже тогда основывала на развертывании индивидуального соревнования. В газете «Ударник» руководители группы писали:

«Не менее, а пожалуй, более важным является вопрос об индивидуальном соревновании, о его развитии и конкретных формах этого соревнования. На нашем опыте мы убедились и считаем, что более живой и конкретной формой является соревнование оперативное по конкретным вопросам и заданиям на срок и качество с опубликованием в групповом бюллетене».

Но составление подробного и реального перечня обязательства каждого студента-ударника далеко еще не обеспечивает качества и сроков его выполнения. Нужна систематическая проверка. Эта проверка в группе была составлена более чем основательно. Были выделены специальные дни, в которые проводилась тщательная проверка выполнения договоров. Этому же помогали и другие мероприятия — регулярно выпускаемый групповой бюллетень, оперативные производственные совещания, тщательный письменный учет работы

каждого студента и всей группы и т. д.

Бюллетень — это боевой орган всей группы. Он помогал предотвращать намечающиеся прорывы, передавал опыт лучшим, обсуждал отдельные моменты учебы и т. д.

Производственные совещания, созываемые специально по одному предмету, помогали студентам вместе с преподавателем отыскивать пути наиболее высококачественного выполнения программы.

Все это привело к тому, что группа с момента об'явления себя ударной не имела ни одного хвоста. И это тем более показательно, что студенты неоднократно ставили перед преподавателями вопрос о повышении требовательности при оценке знаний каждого из членов группы.

На производственной практике группы также показывали

образцы работы в подлинно большевистском стиле. Группа взялась, например, за большое и ответственное дело — самостоятельную сборку двигателя. Лучшей оценкой этой работы служит отзыв Коломенского завода, где эта работа была выполнена с честью:

> «Группа является первой, проведшей самостоятельную сборку дизеля и доказавшей на деле возможность сочетания борьбы за промфинплан с учебными заданиями. По отношению к работе группа имеет полное право носить звание ударной».

Показывая лучшие образцы академической работы, группа не забывала и политическое воспитание. Вся группа занималась в кружке текущей политике под руководством наиболее сильных студентов. Дисциплина, организованность и умение работать привели к тому, что институтская премия досталась политкружку группы дизелистов как лучшему, а проходившие в институте политбои всегда показывали хорошую политическую подготовку членов краснознаменной группы.

В институте росло и крепло соцсоревнование и ударничество, все больше и больше становилось претендентов на переходящее знамя института. Но группа неуклонно повышала свои показатели, выполняла и перевыполняла их и крепко держала это знамя в своих руках.

К моменту решения правительства от 19 сентября 1932 г. группа дизелистов уже заканчивала учебу. Но ударники хотели взять от учебы еще больше.

Группа потребовала, чтобы каждому из ее членов дали дипломный проект, хотя это было и необязательно для группы, так как решение правительства о дипломных проектах не касалось выпускных групп.

После долгих разговоров группа сумела добиться своего — им сделали исключение. И вот парттысячник т. Лясич, несший в институте большую партийную работу, первый из группы выполнил и в январе 1933 г. защитил дипломный проект на «хорошо». Тов. Чикиш — тоже парттысячник и большой общественник — вслед за тов. Лясичем сдал свой проект на «отлично». Все остальные члены краснознаменной группы дизелистов дали обязательство закончить дипломные проекты к концу 1933 г. Таковы образцы ударной работы отдельных групп ММИ. У них учились, по ним равнялись другие, и к моменту об'явления первого всесоюзного соревнования бауманцы уже имели немалый опыт в использовании наиболее действенных форм борьбы за качество учебы. Этот

опыт позволил им смело развертывать соцсоревнование шире и глубже и уверенно итти к победе, одержанной ими в результате первого соревнования на лучшую реализацию решений правительства о высшей школе.

ММИ — инициатор всесоюзного соревнования

В своем обращении ко всем профессорам, преподавателям и студентам высших учебных заведений и техникумов, принятом на общевузовском митинге, бауманцы говорили:

> «Мы, пятитысячный коллектив профессорско-преподавательского состава и студенчества московского механико-машиностроительного института им. Баумана, предлагаем об'явить всесоюзное социалистическое соревнование вузов, втузов и техникумов на лучшее качество их работы, на выполнение решения правительства СССР об учебных программах и режима в высшей школе и техникумах.
>
> Мы просим «Комсомольскую правду», по примеру соревнования ФЗУ, организовать соревнование высших школ и техникумов.
>
> Мы считаем, что в социалистическом соревновании должны участвовать все вузы, втузы, техникумы, заводы по НПП, издательские организации, отделы кадров наркоматов на улучшение руководства вузами, научно-исследовательские институты, профессора, преподаватели и т. д.
>
> Мы считаем, что всесоюзное соревнование должно базироваться на развертывании внутреннего соревнования внутри вузов между студентами и преподавателями, между группами, аспирантами, кафедрами, лабораториями, между отдельными преподавателями и между вузами.

Мы предлагаем установить для лучших вузов и техникумов премии и создать премиальный фонд для премирования профессоров, педагогов, лучших студентов, администрации вузов, заводов, отделов кадров, которые лучше сумеют выполнить обязанности, возлагаемые на них решением правительства.

Мы предлагаем установить одно переходящее красное знамя лучшему вузу Советского союза.

Коллектив профессоров, преподавателей, студентов и администрации московского механико-машиностроительного института им. Баумана вызывает на соревнование по лучшей реализации постановления ЦИК СССР от 20 сентября 1932 г. Ленинградский механико-машиностроительный институт.

37

Профессорско-преподавательский коллектив ММИ берет на себя обязательства:

1. Принять самое активное участие в разработке учебных планов и программ в соответствии с требованиями социалистической промышленности.

2. Разработать методику преподавания на основе марксистско-ленинской методологии, обеспечивающей лучшее усвоение студентами преподаваемых дисциплин.

3. Обеспечить в своей повседневной преподавательской работе качественно высокую дифференцированную оценку успеваемости каждого студента.

4. Бороться за качество преподносимого материала, внедряя в курс новейшие достижения новейшей науки и техники.

5. Активно работать над воспитанием кадра научных работников из аспирантуры, передав ей весь свой научный опыт.

6. Организовать между собой и студентами социалистическое соревнование на лучшее практическое осуществление постановления правительства о высшей школе.

Студенчество ММИ обязуется:

1. Своим активным участием и помощью обеспечить быстрейшую перестройку института на основе постановления ЦИК СССР с наиболее высокими качественными показателями.

2. Дать высокие показатели качества успеваемости на основе глубокой проработки изучаемых дисциплин.

3. Об’явить решительную борьбу расхлябанности, недисциплинированности и дезорганизаторским элементам, наладив высокую учебную дисциплину.

4. Перестроить систему общественной работы, коренным образом упорядочив ее и подчинив задаче осуществления постановления правительства о высшей школе в борьбе за качество учебы и укрепление единоначалия.

5. Обеспечить выполнение постановления правительства о поднятии роли профессора и педагога во всем учебно-производственном процессе.

6. Обеспечить широкое развертывание марксистско-ленинского воспитания.

7. Решительно перестроить и повысить материально-бытовое и культурное обслуживание студентов, улучшив качество работы ЗСК, столовых, пошивочных, сапожных и других мастерских и культучреждений.

38

8. Организовать между собой и профессорско-преподавательский составом соревнование на лучшее участие в осуществлении постановления правительства о высшей школе, на лучшие показатели в учебе и учебной дисциплине.

Профессорско-преподавательский состав и студенты ММИ берут на себя обязательство оказать практическую помощь Наркомтяжпрому в разработке отдельных вопросов по осуществлению постановления ЦИК СССР, для чего из своей среды выделить две бригады.

Мы не сомневаемся в получении живейшего отклика на наше обращение в среде профессорско-преподавательского состава, студенчества и руководства высшей школы и техникумов СССР».

Этот исторический документ вместе с аналогичным обращением Московского энергетического института вызвал волну энтузиазма всего студенчества и послужил сигналом к выступлению в великий поход за качество учебы в вузах, втузах и техникумах СССР, оформленный в первое всесоюзное соревнование высших учебных заведений.

Индивидуальное соревнование — главное звено в борьбе за качество учебы

Вступив в первое всесоюзное соцсоревнование с опытом образцовых ударных групп, бауманцы еще не имели нужного, массового размаха соцсоревнования и в особенности индивидуального соревнования. Вот почему с первых же дней они поставили перед собой задачу добиться стопроцентного охвата студенчества индивидуальным соревнованием на лучшее качество учебы.

Эта задача непосредственно вытекала из указаний правительства о необходимости сочетать коллективное соревнование с развитием индивидуального соревнования студента со студентом, что нашло свое прямое выражение в общих показателях для участников первого соцсоревнования учебных заведений.

В ММИ начинается полоса трудной кропотливой работы. Партийные, профессиональные и комсомольские организации развернули массовую раз’яснительную работу в группах, на факультетах и кафедрах.

Выработанные и утвержденные всем студенчеством и профессорско-преподавательским составом общие показатели института вывешены на видном месте.

Но их нужно конкретизировать применительно к каждому

39

студенту. Нужно мобилизовать каждого на выполнение больших задач, вовлечь его в орбиту огромной борьбы за первенство, заключить тысячи конкретных договоров, наладить их проверку и т. д. и т. п.

Но бауманцы успешно справляются с этой работой. Уже к 1 января 1933 г. три четверти всех студентов дневного отделения ММИ были охвачены индивидуальным соревнованием и имели договоры. А к 1 апреля индивидуально соревновались уже все без исключения студенты ММИ.

Ширилось и коллективное соревнование. На 1 января им было охвачено 87 академических групп, или 86 проц., и все 5 факультетов, а к 1 апреля все группы, которых в институте насчитывалось 101, вступили между собой в социалистическое соревнование.

Вместе с ростом индивидуального и коллективного соревнования росла и армия ударников ММИ. Если к январю в их числе было немногим меньше половины всех студентов, то к концу учебного года институт пришел с громадным количеством студентов-ударников — почти полторы тысячи человек (67 проц.).

И это ударники не только по названию. В институте был очень жесткий подход к тем, кто добивался носить это почетное звание. За малейшее нарушение дисциплины, за недобросовестное отношение к выполнению домашних работ группа немедленно лишала студента звания ударника. Несмотря на это количество ударников в институте из месяца в месяц растет.

Что нового внесли бауманцы в соревнование после решения ЦИК СССР? Раньше договоры между бригадами и группами заключались, как правило, на целый год. Теперь же и индивидуальные и коллективные договоры рассчитаны на один семестр. Выполнение индивидуальных договоров студентов проверяется профоргами и треугольниками каждый месяц.

Помимо этого профорганизация проводила массовые проверки договоров, вовлекая в это дело все студенчество и мобилизуя его на лучшее выполнение своих обязательств.

Одной из форм такой проверки является полуторадекадник проверки, проведенный профкомом с 25 февраля по 10 марта. Проверка шла под лозунгом лучшей реализации решений правительства. В генеральную проверку договоров во время этого полуторадекадника включились академгруппы, факультеты, кафедры, общежития, лаборатории и т. д.

Заключительным моментом полуторадекадника были организованные на всех факультетах производственные совещания. Как эти, так и все предшествующие и последующие производственные совещания внесли массу поправок и предложений в работу большого и сложного учебного механизма института.

Вслед за полуторадекадником в институте проходил большой слет ударников. Этот слет привлек внимание всего студенчества к исправлению недостатков, вскрытых «Комсомольской правдой», и к вопросу организации самостоятельной работы студентов.

В результате всего этого резко повысилась трудовая дисциплина, а ряды ударников пополнились новыми десятками студентов.

Эта цепь связанных между собой мер по проверке обязательств и по улучшению учебной работы — не случайность, это следствие хорошо организованной системы. Первый декадник проверки реализации решений правительства был организован уже через 2 $^{1}/_{2}$ месяца после решения ЦИК СССР. Тогда же легкая кавалерия на некоторых факультетах провела рейд по проверке готовности библиотек и институтского аппарата к зачетным сессиям.

Как и следовало ожидать, институтские организации со всей серьезностью отнеслись к организации зачетных сессий. За два месяца до сессии все договоры на соцсоревнование были заново пересмотрены и пополнены новыми конкретными пунктами по подготовке к сдаче зачетов.

Систематическая проверка договоров профорганизацией института позволила сделать вывод, что договоры по линии академической и общественной выполняются в среднем на 80 проц.

Вполне правильно бауманцы подошли к вопросу показа работы лучших ударников. Это дело в институте развернуто весьма и весьма неплохо. Все стенные газеты и многотиражка «Ударник» систематически помещают на своих страницах заметки лучших ударников, рассказывающих о своей работе.

Целый ряд факультетских производственных совещаний также посвящается обмену опытом лучших ударников и передаче его всему студенчеству.

Одной из новых и весьма полезных форм показа работы ударников явилась дружеская беседа студентов и профессоров «за чашкой чаю». Ударники рассказывали на этой беседе о том, как они работают, профессора здесь же делали свои

замечания о самостоятельной работе студентов. Стенограмма беседы была доведена до каждого студента.

Все эти формы обмена опытом позволили около 180 лучшим ударникам института передать свой опыт всем студентам.

Весь институт знал своих ударников. Организованная фотогаллерея лучших групп и отдельных ударников служила местом их популяризации. Этому же способствовали выставленные в институте две доски почета с именами лучших ударников.

Нечего говорить о том, что система премирования сыграла в борьбе за качество учебы далеко не последнюю роль.

Десятки лучших студентов получили денежные премии, почетные грамоты ударника, готовальни, счетные линейки, книги и т. д. К концу года около 400 лучших ударников института в виде премий получили путевки в дома отдыха и санатории.

Так, правильно организуя соревнование каждого отдельного студента и всей массы студенчества, тщательно составляя и систематически проверяя договоры, показывая опыт лучших и поощряя их, институтские организации, неустанно руководившие большим и сложным механизмом перекрестного соцсоревнования, вели институт к большой и почетной победе.

Имена лучших из лучших ударников ММИ, отмеченных и премированных в специальном приказе Наркомтяжпрома за подписью т. Орджоникидзе, стали через печать известны всему Союзу.

Вот они славные герои учебы: тт. Шевцов, Матисен, Серкин, Кривин, Журавлев, Долгов, Наугольный, Величко, Зернов, Аравин, Фоминых, Манин, Юдин, Иванова-Терентьева, Цыганков, Фишмер, Панкратов, Набоков, Хонин, Чикиш, Бабчиницер, Собчук, Васильев, Столбов, Хейман, Демидов, Пронин, Гоцман, Шенкман, Малышев, Лесин, Сарычев, Детовский, Иовтуповский, Абрамов, Зарудный, Мусаткин.

Профессура в соревновании

271 профессор и преподаватель института были участниками индивидуального соревнования и имели договоры. Профессиональная организация, непосредственно руководившая соревнованием студенчества, сумела вовлечь в это по-

четное дело три четверти всего профессорско-преподавательского состава.

Разве это не блестящий итог первого соревнования в ММИ?

Только за шесть месяцев число ударников — профессоров и преподавателей — увеличилось больше чем в два раза. И если на первое января 1933 г. их насчитывалось всего 109 человек, то к 15 июля это почетное звание в институте носили и оправдывали уже 241 профессор и преподаватель.

32 кафедры (80 проц.), все 5 факультетов, все 8 лабораторий, все 8 учебных мастерских и, наконец, имеющиеся 2 библиотеки и читальни были охвачены соревнованием друг с другом.

Широкое вовлечение профессоров и преподавателей в соревнование способствовало тому, что громадная и успешная работа, которую институт провел в связи с пересмотром учебных планов и программ, была закончена в срок.

Для того чтобы понять, насколько тесно смыкались интересы студентов, профессоров и преподавателей в одном общем вопросе — поднятия качества выпускаемых специалистов, — нужно только указать, что количество договоров, заключенных между группами и преподавателями, достигло к концу учебного года рекордной цифры. Таких договоров уже было 665.

Все эти успехи являются средствами активной работы секции научных работников института, развернувшей под руководством профкома большую работу по вовлечению профессоров и преподавателей в непосредственное участие в перестройке работы института на основе последнего постановления правительства.

При СНР института было организовано специальное бюро ударников, которое контролировало выполнение обязательств как отдельных профессоров и преподавателей, так и целых коллективов.

Бригады ударников той или иной кафедры систематически отчитывались на бюро ударников в проделанной ими работе по соцсоревнованию и ударничеству.

Из числа активистов-ударников выделялись профессора и преподаватели, которые проверяли работу по соцсоревнованию на других кафедрах.

По инициативе кафедр сопротивления материалов, высшей математики и обработки резанием в институте был об’явлен конкурс на лучшую кафедру, на лучшее выполнение решений

правительства. Возглавленный СНР, этот конкурс мобилизовал внимание большинства профессуры и преподавателей на улучшение качества своей работы и пополнил ряды ударников новыми профессорами и преподавателями.

Как работали кафедры?

Для примера возьмем кафедру «технология металлов», руководимую профессором Осецимским.

Технология металлов включает в себя 7 разделов, представляющих собой самостоятельные специальности (металлургия, литейное дело, металловедение, обработка давлением, свойства металлов, обработка резанием и сварка).

Составление учебной программы ввиду такого большого количества самостоятельных разделов требовало от руководителей кафедры наличия большого производственного опыта и всесторонней подготовки.

Исключительная заслуга в составлении программ по кафедре принадлежит профессору Осецимскому. Благодаря его работе кафедры не только имели полностью все программы, но и целиком были выполнены всеми преподавателями кафедры.

Вся работа преподавателя в группе строилась на принципе соревнования по специально заключенным договорам.

Каждый преподаватель принимал самое непосредственное участие в производственных совещаниях групп вместе со студентами, обсуждая вопросы качества учебы.

Так как технология металлов как предмет не была вынесена на зачетную сессию, то успеваемость студентов проходила по текущему учету. Сюда входит вызов к доске, контрольные работы, выполнение домашних заданий, просмотр конспектов, учет активности по ответам на задаваемые в группе вопросы, научно-исследовательская и научная работы и т. д.

Кафедра проводит большую научную работу под руководством профессора Осецимского. Так, например, по заданию главного управления учебными заведениями Наркомтяжпрома (ГУУЗ) подготовляется издание единого стабильного учебника по общей технологии металлов для машиностроительных втузов, подготовляется материал к составлению типовых методов расчета нагревательных печей, разработан план проведения опытов форсирования работы мартенов на заводе «Серп и молот», профессорами и доцентами кафедры ведутся многочисленные научные работы по заданию промышленности и разных организаций и т. д.

Кафедра «технология металлов» соревнуется с кафедрой «детали машин». Двусторонняя проверка социалистических договоров подтверждает действенность этого метода на обеих кафедрах.

Кафедры имеют своих ударников. Вот они: профессор Осецимский, доцент Кожин, ассистент Гладилин, аспирант Воробьев и Жевтунов.

Не забывает кафедра и об общественной работе. Профессор Осецимский является депутатом в члены Моссовета от ММИ, доцент Кожин работает профуполномоченным по кафедре и читает лекции вне вуза, ассистент Гладилин является бригадиром ударников по кафедре и выполняет работу в бюро ударников и т. д.

Некоторые из членов кафедры закончили в истекшем учебном году кружки диамата, истмата, политэкономии и текущей политики.

Кафедра «технология металлов» помимо непрерывных консультаций, проводимых во время занятий, провела в общественном порядке немало консультаций как внутри вуза, так и вне его. Сюда же относятся многочисленные выезды на заводы с консультациями по браку литья, по отливке меди, по оборудованию и т. п. Эти выезды насчитываются в балансе кафедры десятками.

К окончанию 1932/33 учебного года, кафедра провела большую подготовительную работу к новому 1933/34 учебному году.

Таков очень беглый обзор работы одной из кафедр института за время первого соревнования.

Если же попытаться обобщить работу всех кафедр за время соревнования, то получится довольно внушительный материал, требующий специальной разработки.

Достаточно здесь указать на то, что помимо обычных учебных консультаций соревнующиеся преподаватели в порядке общественной нагрузки провели со студентами 4160 часов консультации. Но соревнование изменило и самые формы консультаций. Нередко консультации давались студентам непосредственно в общежитиях.

Научные работники института за полтора года в издании только своего институтского сектора технических пособий выпустили 38 названий различных учебников и пособий, среди которых имеются такие капитальные труды, как «Курс сопротивления металлов» — профессора Тихомирова, «Теория резания» — профессора Беспрозванного, «Свойства метал-

лов» — профессора Осецимского и т. д. Количество же печатных трудов, выходящих в других изданиях, очень и очень велико.

Лучшие преподаватели делились опытом своей методической работы через многотиражку «Ударник» (проф. Алексеев, доцент Монасевич и др.). По методике самостоятельной работы студентов профессором Тихомировым написано специальное методическое письмо «Как работать над книгой», а преподаватели Пономарев и Леви написали статью «Как делать задачи».

Передовые ударники профессора и преподаватели руководили академбоями студентов, которых в ММИ за год было около 150.

Так, пользуясь испытанным методом социалистического соревнования, профессура и преподаватели ММИ участвовали в завоевании институтом всесоюзного первенства.

Целый ряд профессоров и преподавателей занесены институтом на доску почета, премированы грамотами, денежными премиями и т. д.

А в приказе т. Орджоникидзе к 100-летнему юбилею института отмечены как старейшие и заслуженные следующие профессора, работающие в институтах, выделившихся из МВТУ: Тихомиров, Осецимский, Цыдзик, Круг, Шпильрейн, Сиротинский, Сергеев, Вознесенский, Зейде, Хитрин и академик Шенфер.

Большинство из перечисленных профессоров работает сейчас в ММИ. В нашу задачу не входило дать подробный анализ участия профессуры и преподавателей ММИ в соревновании. Повторяем, это предмет, требующий специальной разработки. Но и эти далеко не полные и очень короткие примеры могут служить доказательством того, что профессура и преподаватели, спаянные со студенчеством в один мощный коллектив, дрались за высшую награду в соревновании — Красное знамя ЦИК СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и «Комсомольской правды».

Программы и планы пересмотрены на «отлично»

Важнейшей и первоочередной задачей каждого учебного заведения, вступившего в соревнование, являлся пересмотр учебных планов и программ на основе решения ЦИК СССР.

Борьба за улучшение планов и программ — это борьба за качество учебы. И эту задачу ММИ разрешил по-большевистски.

По всем 14 специальностям дневного отделения институт разработал четкие программы подготовки будущих специалистов.

Пересмотрены 244 программы, ранее существовавшие, и 59 программ составлены заново. Все вновь введенные предметы являются специальными. Насколько велик удельный вес специальных дисциплин, можно судить хотя бы по тому, что из 293 учебных программ на долю специальных предметов приходится 271, общетехнические предметы имеют 12 программ, общенаучные — 4 и социально-экономические — 6.

Разработанные институтом профили тщательно проработаны студенческим активом, оказавшим немалую помощь руководству и научным работникам института. Вслед за этим профили и программы обсуждались в академических группах с участием профессоров и преподавателей.

Такие важнейшие профили, как тепловозостроение, двигатели внутреннего сгорания, производственное планирование, механосборочное производство, точное приборостроение, были обсуждены кроме того на заводах и в научно-исследовательских институтах.

С 12 февраля 1933 г. весь институт перешел на занятия по новым программам. Программы доведены до групп и до каждого студента. Каждая группа получила 1-2 экземпляра всех программ, а программы тех предметов, которые выносятся на зачетную сессию, имеются у каждого студента.

Вполне понятно, что вся эта колоссальная работа по пересмотру профилей и программ могла быть своевременно выполнена институтом только благодаря ударной работе руководства, кафедр, профессуры, преподавателей и актива студентов, показавших под руководством парткома комсомола, профкома и секции научных работников подлинные образцы большевистских темпов.

Но дело не только в том, что за сравнительно небольшой промежуток времени сделано достаточно много. Качество этой работы не отстало от количества. Достаточно, например, указать, что разработанные институтом планы не только были утверждены Комитетом по высшей технической школе как вполне приемлемые для института, но часть их (11 планов) была принята в качестве типовых планов для всех машиностроительных втузов. Сюда относятся планы по пред-

метам: механосборочное производство; холодильные машины; гидравлические двигатели и насосы; механическая переработка пищевых продуктов; точная механика; литейное производство; обработка металлов давлением (по уклону ковка и штамповка); контроль процессов производства (металловедение); текстильные машины; обработка металлов давлением (по уклону прокат и волочение); компрессоры, воздуходувки, турбокомпрессоры и вентиляторы.

Институт получил за свою работу вполне заслуженную награду.

Президиум Комитета по высшему техническому образованию постановил:

«Считать учебные планы по вышеуказанным специальностям утвержденными в качестве типового учебного плана по данным специальностям для машиностроительных втузов.

Председатель комитета Кржижановский.

Нач. учебно-методического управления — Пинкевич.»

Новые нормальные учебные планы ММИ резко отличаются от тех планов, по которым институт занимался до постановления ЦИК СССР и до всесоюзного соревнования учебных заведений. В новых планах совершенно другое чередование прохождения дисциплин, т. е. другая последовательность их проработки.

Для того, чтобы переход института на новый нормальный план прошел наиболее безболезненно, пришлось этот переход делать не сразу, а постепенно. С 12 февраля 1933 г. на новый учебный план переведен только весь первый курс и 5 групп третьего курса.

Остальные группы наметили перевести только с 1 сентября 1933 г. и даже с 1 января 1934 г.

Выполняя указания правительства о введении факультативных (необязательных) дисциплин, способствующих углублению знаний наиболее успевающих студентов старших курсов, институт на всех специальностях ввел за период соцсоревнования 43 факультативных дисциплины.

Само собой понятно, что коренная ломка работы, связанная с переходом на новые учебные планы и программы, не прошла вполне гладко.

Учебный план 1932/33 г. ММИ выполнил на 98,8 проц. Стопроцентному выполнению плана помимо обычных причин, срывающих занятия (например, болезнь и командировки профессоров), мешали и другие причины, связанные с пере-

стройкой работы. Некоторых преподавателей как недостаточно квалифицированных пришлось заменить другими. Эта перестройка находу, конечно, отразилась на работе.

Все же несмотря на неизбежные в этих случаях шероховатости ММИ с честью разрешил большую и сложную задачу пересмотра учебных планов и программ.

Лучшие профессора с помощью институтской общественности, пользуясь испытанными методами социалистического соревнования, в ответ на решение правительства сдали первый экзамен по перестройке высшей школы на «отлично». Благодаря этому институт имеет сейчас четкие профили специалистов, вполне соответствующие требованиям социалистического строительства.

В соответствии с этим институт перестроил весь свой учебный процесс на основе новых планов и программ.

Строгая последовательность и правильное чередование дисциплин, определение основных ведущих дисциплин для каждой специальности — вот чем отличаются новые учебные планы и программы института.

И если правительство требовало от втузов отдать не менее 80 проц. учебных часов для общенаучных, общетехнических и специальных предметов, институт им. Баумана может смело рапортовать: «Постановление правительства нами выполнено в срок и полностью».

Так институт разрешил труднейшую задачу и создал базу, на которой развернулась вся дальнейшая борьба за высокое качество нового специалиста.

Профком в борьбе за режим и дисциплину

По каким главным линиям шло первое всесоюзное соревнование в отношении режима в учебных заведениях?

Основываясь на решении правительства, показатели соревнования требовали, во-первых, заместить все должности заведующих кафедрами профессорами, а должности зав. лабораториями, кабинетами и т. д. — научно-квалифицированными специалистами.

Во-вторых, необходимо было свести к минимуму совместительство профессоров и преподавателей и закрепить их за отдельными институтами.

В-третьих, добиться обязательного введения шестичасового рабочего дня по твердым стабильным расписаниям.

В-четвертых, полностью ликвидировать прогулы и опоздания как студентов, так и профессоров и преподавателей.

По первым двум показателям институт сделал далеко не все. Из 40 заведующих кафедрами только 19 имеет профессорское звание, и эта цифра не изменяется с 1 января по 1 июля 1933 г.

К концу прошлого учебного года в институте было 538 профессоров и преподавателей. Из них основную работу ММИ несут только 375, а остальные работают в порядке дополнительного совместительства. Но и основные профессора и преподаватели ММИ имеют совместительства в других институтах.

В общем по анкетным данным из 251 профессора и преподавателя совместительствуют 220. Это значит, что в среднем по институту процент совместительствующих доходит до 85—90. Конечно, о значительном

сокращении совместительства в ММИ сейчас говорить не приходится. Этот вопрос для большинства вузов и втузов, в особенности столичных, остается далеко не разрешенным. Недостаток высококвалифицированных кадров преподавателей еще надолго сохранит совместительство как единственный выход из этого трудного положения.

Вполне естественно, что это влияет и на разрешение второй задачи, т. е. на закрепление профессорско-преподавательского состава за институтами. На 1 мая 1933 г. в результате проведенной кампании в ММИ самозакрепилось 72 профессора и преподавателя. А на 1 июля, т. е. через пять месяцев, число закрепленных увеличилось всего на... одного человека.

За время существования советской высшей школы мы подготовили не одну тысячу новых кадров для кадров. По одному ММИ профессоров и преподавателей, окончивших втузы после 1917 г., имеется 391 человек, что составляет 72,67 проц. общего количества профессорско-преподавательского состава ММИ. Но и этот колоссальный рост научных кадров далеко не покрывает потребности в них. Интересно отметить, что из молодых профессоров и преподавателей 138 окончили МВТУ—ММИ. А вместе со «старичками», окончившими МВТУ до 1917 г., таких преподавателей имеется 182.

Так обстоит дело с профессорско-преподавательским составом. Конечно трудности здесь велики, но это не значит, что бауманцы отступят перед ними. Несомненно, что, про-

должая упорную борьбу за улучшение и закрепление профессорско-преподавательского состава, они добьются многого.

Что касается твердого шестичасового рабочего дня и расписания, то и здесь в начале года не все было гладко. По некоторым группам была допущена перегрузка в среднем на 4—6 часов в шестидневку. Бывали случаи, когда вместо 6 часов группа (правда, в очень редких случаях) занималась 8—10 часов в день. Но эта перегрузка вскоре была ликвидирована. В среднем по институту загрузка студента равнялась 28—30 часам.

Если расписание занятий раньше было известно студенту только за 2-3 дня, то за последние месяцы стабильность расписания была уже такой, что студент не только знал свое расписание до конца учебного года, но в институте в июле было уже готово расписание на осенний семестр следующего 1933/34 г. Нечего говорить, что эта «политика дальнего прицела» позволяет заранее подобрать лучших профессоров и преподавателей и заблаговременно ознакомить студента с твердым расписанием, что устраняет целый ряд недостатков.

А эти недостатки являются главной причиной того, что в институте за прошлый учебный год зарегистрировано 624 часа срыва занятий. Правда, при 56 597 часах по плану это обставляет всего 1,2 проц. и по сравнению с другими учебными заведениями эта цифра не так уж велика, но и ее можно было свести к нулю.

Все же, несмотря на всякого рода неувязки институт сумел выполнить 98,8 проц. плана, и это его большая победа.

В вопросах трудовой дисциплины ММИ показал образец блестящей работы дирекции и общественных организаций. За время первого всесоюзного соревнования кривая прогулов и опозданий резко покатилась вниз.

Если на 1 января 1933 г. по неуважительным причинам пропускали занятия 0,25 проц. студентов, «нагулявших» 762 учебных часа, то за три последующих месяца этот «нагул» снизился до 340 часов, или 0,1 проц. А за последние три месяца учебного года, т. е. к финишу соревнования, количество гуляк равнялось всего 0,05 проц., пропустившим в общей сложности 45 часов почти из 3 тыс. «возможных».

Не только отдельные группы, но даже целые факультеты совершенно ликвидировали прогулы. Факультеты горячей и холодной обработки металлов за последние три месяца учебного года не дали ни одного прогула, в то время когда

первый из них за предыдущие три месяца ухитрился «нагулять» 182 часа.

Пропуски занятий профессорами и преподавателями также с’ехали вниз.

На 1 января ими пропущено 1,61 проц. занятий, а на 1 июля всего 0,87 проц.

Как институт добился таких результатов? Твердое единоначалие директора и использование всех мер общественного воздействия со стороны партийных, комсомольских и профессиональных организаций—вот что явилось решающим для введения жесткого режима и твердой дисциплины.

Все многообразные методы воздействия подтягивали разгильдяев. Группы поставили своей задачей не допускать даже малейшего опоздания и считают прогулом всякое опоздание хотя бы на одну минуту. Группы, которые не выдерживали этого обязательства и проявляли недостаточно крепкую дисциплину, получали рогожное знамя. Оно мозолило глаза всей группе до тех пор, пока она не становилась образцовой в смысле посещения занятий.

В самих группах для прогульщиков и опаздывающих заведены черные доски. Вся институтская печать, начиная с групповой стенгазеты и кончая общеинститутской многотиражкой «Ударник», жестоко расправлялась с прогульщиками. Нередко едкая карикатура с короткой надписью или четверостишьем навсегда

отбивала у студента охоту опаздывать или пропускать занятия. Но, пожалуй, самой ужасной мерой для прогульщика является, так называемая «черная парта». Это одна из разновидностей испытанной на заводах «черной кассы», но только еще более действенная. В кассе прогульщик, получая зарплату, долго не задерживается, здесь же лодырь или прогульщик обязан сидеть на «черной парте» до конца занятий.

Однако все эти меры общественного воздействия в институте заметно идут к отмиранию. Спаянный великим соревнованием отдельных студентов, групп и факультетов, коллектив ММИ выращивает в себе твердое социалистическое отношение к труду, не нуждающееся ни в каких подстегиваниях.

Так воспитывает коллектив одиночек, переплавляя в соревновании привычки и характер людей, укрепляя в них сознательность и чувство величайшей ответственности за себя и за весь коллектив.

Зачеты решают успех соревнования

Введенные по решению ЦИК СССР зачетные сессии в высшей школе дают возможность два раза в год основательно проверять знания студентов, а тем самым и работу всего учебного заведения в целом.

Первая сессия 1933 г. (февральская) имела много погрешностей, что об'яснялось недостаточной подготовкой к ней большинства учебных заведений. В частности по ММИ февральская сессия охватила лишь небольшую часть групп. Июньская сессия, проведенная через четыре месяца, имела колоссальнейшее значение в смысле подытоживания успехов работы вузов, втузов и техникумов за год после перестройки на основе постановления правительства. Эта сессия решила успех первого всесоюзного соревнования и должна была в основном выделить кандидатов на всесоюзное первенство передовых бойцов за качество подготовки специалистов.

Весь коллектив ММИ мобилизовал все силы и средства на подготовку к июньской сессии. Институтские организации за два с половиной месяца начали подготовку к генеральной проверке работы института.

Уже к 10 апреля дирекция имела план подготовки к июньской сессии, который вскоре был доведен до каждой академической группы. Три специальных совещания кафедр детально обсудили вопросы подготовки к сессии по учебной линии. Каждый профессор, преподаватель и студент задолго до начала сессии мог познакомиться со специальной инструкцией, развешенной в институте на видных местах.

За месяц до сессии каждый студент знал день, час и номер аудитории, где он будет сдавать тот или иной предмет.

С этой целью заблаговременно было разработано и вывешено подробное расписание. Студент ММИ мог спокойно готовить предмет к твердо установленному дню. А ведь эта «мелочь», не предусмотренная в других институтах, наделала немало путаницы, сутолоки и нервировала студентов, не знавших подчас даже во время сессии, когда их вызовут для проверки знаний.

На все время подготовки к сессии все кабинеты, читальные и чертежные залы и библиотеки были открыты и по выходным дням. В горячую, страдную пору особенно сильно должен был дать о себе знать недостаток многих нужных, остродефицитных книг. Бауманцы нашли выход из этого положения. Книжный голод в известной мере был удовлет-

ворен наполнением библиотек нужными книгами в порядке обмена с другими институтами, где нужны были как раз те книги, которые ММИ имел в достаточном количестве.

Целый ряд других мелочей также не ускользнул от зоркого хозяйского и общественного глаза. Своевременно принятые меры по лучшему обслуживанию студента немало способствовали изжитию очередей в библиотеках, в читальне, в столовых. Целая сеть добавочных буфетов в коридорах института и в общежитиях освободила студентов от забот о «хлебе насущном». Они могли спокойно и продуктивно заниматься.

В то же время все аудитории были приведены в образцовый порядок.

К середине мая кафедры тщательно проинструктировали преподавателей о порядке и методике зачетной сессии.

За полтора месяца до зачетов институт имел уже полный список отстающих студентов, что позволило оказать им своевременную помощь.

11 программ по предметам, выносимым на зачетную сессию, были заранее разработаны и изданы. Каждый студент мог приобрести их. Кафедры составили и издали специальные вопросники для самопроверки и академбоев.

Надо заметить, что кафедры института всю свою работу по подготовке к сессии вели на основе развернутого конкурса кафедр. Этот конкурс и соцсоревнование позволили увеличить количество часов консультаций, проводимых профессорами и преподавателями в порядке общественности. Консультации в период подготовки к сессии сыграли немалую роль.

Помимо консультаций техпропа непосредственно в группе велись так называемые закрытые консультации. А шесть лучших доцентов и преподавателей консультировали студентов в общежитиях.

Так последовательно и продуманно готовился к июньской зачетной сессии административный и профессорско-преподавательский состав института.

Партийная, комсомольская и профессиональная организации, помогая дирекции и кафедрам, провели большую самостоятельную работу.

Прежде всего — раз'яснение задач сессии. Мобилизуется институтская газета-многотиражка «Ударник» и целая вереница стенновок. Профком мобилизовал на раз'яснительную работу весь состав профоргов, которые систематически ин-

формировали академические группы и раз'ясняли студентам все вопросы, связанные со сдачей зачетов.

В группах один за другим создаются студенческие кружки и бригады для повторения пройденного материала. Массовое самоприкрепление сильных студентов к слабым внесло в актив института немало образцов того, как отстающие с помощью сильных товарищей подтягивались и выравнивались в своей успеваемости. Солидное место сыграл специальный маршрут — «подготовка к зачетной сессии» — в юбилейной эстафете им. «Комсомольской правды», организованной в конце учебного года.

Вот план этого маршрута. Он охватывает почти все основные вопросы, а потому может служить основой для подобного рода мероприятий в других институтах.

Первый маршрут — подготовка к зачетным сессиям (руководитель Хейман)

1. Проведение академбоев, организации помощи отстающим, обеспечение групп программами (план занятий, кружков, академ-боев).
2. Организация консультаций в институтах и общежитиях, организация лекций.
3. Проверка самостоятельной работы студентов (конспект, распределение времени).
4. Участие в заочно-производственной конференции.
5. Успеваемость (борьба за высокое качество).
6. Заем «За качество учебы» (100-проц. охват подпиской, раз'яснительная работа).
7. Проверка индивидуальных соцдоговоров, предъявление социалистических счетов.
8. Доведение до студента твердого расписания сессий (предмет, час, аудитория, преподаватель).
9. Борьба с хвостами.
10. Конкурс кафедр и участие в нем студентов.
11. Полное включение вечернего отделения института.
12. Работа кружков текущей политики.
13. Учебные пособия (работа библиотеки-читальни, сектора учебных пособий).
14. Учет работы и обмен опытом.

Особо следует отметить успех проводимых в институте академбоев. Студенческие организации сумели привлечь к участию в них сильных студентов, преподавателей, профессоров и целые кафедры. Хорошо составленные вопросники позволили студентам заранее подготовляться к «бою», а сама по себе эта форма проверки и закрепления знаний послужила очень большим фактором, оказавшим свое влия-

ние на успешное прохождение зачетных сессий. В течение подготовительного периода многотиражка ММИ «Ударник» провела на своих страницах заочную производственную конференцию, давшую богатейший материал и позволившую еще лучше подготовиться к зачетам.

Незадолго до начала сессии профком организовал специальный вечер, где профессора и преподаватели за чашкой чаю беседовали со студентами по всем вопросам сдачи зачетов. В результате этих мероприятий академические группы имели у себя вполне конкретный и реальный план, где каждый пункт определен твердым сроком и каждый студент имеет свое определенное место.

Мы приводим здесь план подготовки к зачетной сессии одной группы, который может служить образцом того, как следует разрабатывать планы:

1. Составить календарный план работы группы на июнь и довести до группы — срок 29/V.
2. В порядке помощи студенту в упорядочении его индивидуальной работы провести обсуждение планов работы следующих товарищей: Мазалова, Сычева, Левина, Сажкова — срок 29/V.
3. Проверить выполнение соцдоговоров «о плане в индивидуальной работе» тт. Аленкина, Махалова, Иванова, Чичкина, Федосеева, Королева — срок 3/IV.
4. Не допускать лишних собраний и заседаний в 3-й и 4-й дни шестидневок, отведя их для самостоятельной работы студентов.
5. Закончить пересмотр индивидуальных соцдоговоров студентов к 29/V в разрезе подготовки к сессиям и окончания учебного года.
6. Организовать посты проверки подготовки студентов к сдаче зачетов по предметам, не идущим на сессию: а)

инструментальное дело, б) станки, в) технормирование, г) военное дело, в составе:

1) инструментальное дело — Ойхер, Пилюгин, Союлов,
2) станки — Аленкин и Сосенский,
3) технормирование — Борисевич и Садков,
4) военное дело — Антонов.

Срок проверки — инструментальное дело к 14/VI, станки — к 5/VI, технормирование — к 6 /VI, военное дело — к 11/VI.

Пропустить через посты проверки следующих товарищей:

I) Прудкин, 2) Иванов, 3) Куприянов, 4) Федотов, 5) Брызгалин, 6) Чичкин, 7) Сычев, 8) Мазанов, 9) Левин, 10) Королев, 11) Кузнецов, 12) Левишин.

7. Организовать окончательную сдачу проекта на комиссию — срок 7/V.

8. Организовать посты проверки по предметам, идущим на сессию:

1) допуски, 2) электротехника, в составе:

допуски — Ойхер, Борисевич, Антонов,

электротехника — Аленкин, Садков, Сосенский.

Пропустить через посты всю группу.

Сроки проверки: допуски — 19/VI, электротехника—25/VI.

9. Установить для кружка электротехники — 4-й день каждой шестидневки, 3-й, 4-й часы по расписанию, сделав упор на решение задачи и самопроверку. Ответственный Аленкин.

10. Провести дополнительные консультации по предмету допуска во 2-й день шестидневки с 6 до 8 часов вечера. Ответственный Ойхер.

И. Довести до каждого студента дни консультации по всем предметам. Ответственный Ойхер.

12. Провести академбои, обеспечив группу вопросниками по подготовке к ним.

Сроки академбоев:

1) допуски — 21/VI.
2) электротехника — 27/VI.

13. Сдать предметы на сессии:

1) допуски — 23/VI.
2) электротехника — 29/VI.

14. Сдать несессионные предметы:

1) станки — 10/VI,
2) инструментальное дело — 17/VI,
3) электротехнормир.— 8/VI,
4) военное дело — 14/ VI.

Примерно такой же план имела каждая группа, и работа по его выполнению сказалась очень скоро. Вот что говорится в рапорте парткому и профкому от группы «обработка давлением»:

«Для лучшей подготовки студенчества нашей группы к предстоящим зачетным сессиям, лучшей реализации постановления правительства от 19 сентября 1932 г., к предстоящему столетнему юбилею ММИ и подведению итогов всесоюзного соревнования вузов и втузов, на основе широко развернутого соцсоревнования и ударничества, к настоящему моменту группа добилась следующего:

1. С 15 марта группа начала вести подготовку к сессии, имея при этом строго регламентируемый план всех предусмотренных мероприятий.

2. Работают три кружка: по математике, по физике и по теоретической механике.

В кружках проведены занятия и развернута работа с отстающими путем прикрепления к сильным товарищам.

3. Придавая исключительное значение самостоятельной подготовке, в группе организована самоконсультация путем систематических заданий с указанием определенной литературы и темы, по мере необходимости групп собирает итоговые конференции (проведены две конференции).

4. Подготовка к зачетным сессиям проводится на основе привлечения преподавательских сил. Получены вопросники по математике, физике и теоретической механике, по которым проводится самопроверка.

5. Организованы консультации в группе по следующим дням: по физике 3-й день декады с 3 до б, по математике 5-й день декады с 4 до 5, по теоретической механике — 4-й день декады с 2 часов.

6. Предотвращен прорыв по черчению, который мог быть ввиду снятия преподавателя и отсутствия бумаги, методом перезаключения соцдоговоров и включения в них сроков сдачи чертежей, прикрепления сильных товарищей к слабым по черчению для сдачи консультаций самим преподавателем.

7. Поставлен систематический учет проверки выполнения домашних заданий и ответов у доски.

8. Проведено два совещания руководов кружков в порядке обмена опытом.

9. В момент развертывания кампании по подготовке к сессиям были перезаключены индивидуальные соцдоговоры с включением конкретных обязательств, отражающих код подготовки к сессиям.

10. В день опубликования письма тульских рабочих по выпуску займа группа дала по подписке на заем 205,6 проц. к общему фонду стипендии.

11. Группа была послана для реализации займа среди неорганизованного населения, где также оправдала себя».

На время подготовки и сдачи зачетов необходимо максимально разгрузить студентов от неучебных обязанностей, предоставив им как можно больше времени для самостоятельной академической работы. Вот почему студенческие организации ММИ резко поставили вопрос о сокращении всякого рода заседаний и собраний.

Так, широко вовлекая в подготовку к зачетам все организации, используя все многообразие форм и методов производственно-массовой работы, готовились бауманцы к большой и ответственной проверке своей годичной борьбы за повышение качества учебы на основе решений правительства от 19 сентября 1932 г.

И эта основательная подготовка позволила бауманцам рапортовать о своих достижениях 2-му пленуму оргбюро студсекций ВЦСПС уже в мае и через газету «За коммунистическое просвещение» выступить 24 мая с обращением ко всем профессорам, преподавателям, научным работникам и студентам вузов, втузов и техникумов Советского союза.

В этом обращении коллектив ММИ смог рапортовать всей стране о том, что институт в основном к зачетной сессии готов.

Отметив свои конкретные успехи и недостатки, институт дал в этом обращении обязательство партии, правительству и всему рабочему классу напрячь все силы, всю энергию для

того, чтобы провести июньскую зачетную сессию — наиболее организованно и образцово. К этому же призывали бауманцы студенчество, профессоров и преподавателей всех вузов, втузов и техникумов Союза.

Обращение нашло самый живой отклик. Учебные заведения усилили свою подготовку к сессии. Десятки и сотни ответных писем институтов и техникумов получила газета «ЗКП» и ММИ.

Вот что, например, пишет Харьковский авиационный институт — один из лучших втузов СССР:

> «Мы обсудили обращение московского механико-машиностроительного института им. Баумана и горячо приветствуем призыв инициатора соцсоревнования втузов, вузов и техникумов поделиться опытом борьбы за реализацию постановления ЦИК Союза ССР от 19 сентября 1932 г.».

Далее перечисляются конкретные достижения Харьковского авиоинститута в борьбе за качество учебы.

Так, бауманцы, развертывая большую работу внутри своего института, помогают своим опытом другим институтам Союза.

Ход зачетной сессии в ММИ как нельзя лучше доказал, что хорошая подготовка в значительной степени решает успех дела.

Как правило, группа сдавала зачеты по двум предметам. Интервал между сдачей первого и второго предмета — 4-5 дней, что дает возможность, сдав один предмет, спокойно проверить, все ли готово к сдаче второго. Специальные посты, организованные во время сессии, находу исправляли различные организационные недочеты.

Образцовый порядок, правильный подход к своим задачам как преподавателей, так и студентов, четкая и уверенная работа как тех, так и других — превратили сессию в серьезный смотр итогов учебного года. А итоги оказались совсем неплохими. Из 3 215 человеко-предметов по дневному отделению бауманцы получили 17 проц. «отлично», 35,4 проц. «хорошо», 40,7 проц. «удовлетворительно» и 6,9 проц. «неудов».

Нужно принять во внимание, что в июньскую сессию подход к оценке знаний студентов был особенно жестким. Кафедры получили категорическое предупреждение о недопустимости хотя бы малейшего проявления либерализма в оценке знаний студентов.

Поэтому результат сессии отражает действительный уровень знаний студентов, и в этом заслуга ММИ, счастливо

избежавшего нереальных оценок знаний, допускавшихся целый рядом учебных заведений.

Так, в результате широко развернутого соцсоревнования, в результате неутомимой деятельности дирекции, партийной и профессиональной организации институт пришел к концу учебного года лучшим из лучших институтов Советского союза. Июньская зачетная сессия определила показатели ММИ за весь учебный год. А выведенные за год отметки дали такие результаты: на «отлично» сдано 12,6 проц., на «хорошо» — 41,6 проц., на «удовлетворительно» — 42,3 проц., на «неудовлетворительно» — только 3,5 проц.

Эти итоги года борьбы за качество учебы говорят о многом. Больше половины студентов учится на «хорошо» и «отлично». Это результат соцсоревнования, организующего массы на неустанную борьбу и ведущего их к победам.

Сочетать учебу с общественной работой

Вопрос увязки академической работы с общественной не нов, но до сих пор он является далеко еще не разрешенной проблемой. Совсем недавно ЦК ВКП(б) вынес специальное постановление об общественных нагрузках студентов.

В институте им. Баумана в результате большой работы по распределению общественных нагрузок и

упорядочению общественной работы есть уже достаточно большие сдвиги.

И здесь есть чему поучиться другим институтам.

Прежде всего следует отметить большой размах общественной работы, которую несут бауманцы.

К 1 января 1933 г. 2 200 человек из 2 276, числившихся на это время в институте, были заняты общественной работой.

А ведь это составляет почти 99 проц.

К концу года этот процент несколько снизился за счет освобождения от нагрузок студентов, отстающих в учебе, но все же он остался достаточно высок — 93 проц.

Больше половины студентов работает по общественной линии в самом институте. Вне вуза, главным образом по техпропаганде на предприятиях, занято около 500 лучших студентов.

Руководящие организации, добившись такого солидного вовлечения студентов в общественную работу, не забывали правильно распределять общественную нагрузку, разгружая тех, кто работает больше нормы.

Хорошо налаженный учет работы каждого студента намного облегчил эту трудную задачу. Как правило, нагрузка дается треугольником группы с учетом способностей каждого студента и его добровольного желания вести ту или иную общественную работу.

Твердое решение общественных организаций института как можно скорее добиться того, чтобы каждый студент имел не более одной нагрузки, к концу прошлого учебного года было близко к полному осуществлению.

Большинство — 1 964 студента, или 84,6 проц., — имеет только по одной нагрузке. Но здесь еще не все сделано. Многие еще имеют по две нагрузки—276 человек (13,5 проц.).

И совсем никуда не годится, что 42 человека до самого конца учебного года несли по три общественных обязанности. Такую тяжесть несет на себе главным образом общеинститутский и факультетский актив, но это ни в коем случае не служит оправданием. Бауманцы должны целиком выполнить задачу правильного распределения нагрузок.

Тем не менее по сравнению с другими институтами и в этом деле МММИ уже достаточного далеко продвинулся вперед. Особенного внимания заслуживает опыт института им. Баумана по ликвидации так называемой «заседательской суетни». Этот вопрос также давно не сходит с повестки дня студенческих организаций, ибо практика созывов подчас ненужных заседаний и собраний отнимает у студента уйму драгоценного времени. Каждая «уважающая себя» организация — групповая, отделенческая или факультетская — считала своей обязанностью выносить на заседания и собрания всякий, подчас пустяковый, вопрос. Бывает еще и так: руководящие работники не подготовят как следует материала для собрания и заседания, и тогда начинаются словопрения, пожирающие дорогие часы.

Бауманцы попробовали регламентировать собрания и заседания. Установили твердый календарь заседаний и собраний как в группе, так и на факультете.

Норма была установлена жесткая. Собрания в группе по расписанию предусмотрены один раз в месяц. Факультетские организации не должны проводить больше двух заседаний в месяц. Партком института запретил устраивать какие бы то ни было совещания или собрания сверх времени, отведенного по плану.

«Вначале трудно и непривычно было без собраний, — «жалуются» некоторые профгрупорги, — а теперь ничего, при-

выкли. Времени этот жесткий план освободил порядочно, а если что и нужно обсудить сообща, мы пользуемся для этой цели своей печатью или проводим заочную конференцию, не требующую почти никакой затраты времени, но приносящую иногда пользы больше, чем пять собраний».

Вот они, реальные плоды умелого руководства студенческих организаций МММИ и в частности его профкома!

Политическое воспитание студентов — одно из важнейших звеньев в работе студенческих организаций. Сеть политкружков за время первого соцсоревнования в МММИ была развернута настолько широко, что не было ни одного студента, не охваченного политучебой.

2100 студентов занимались в политкружках. А их в институте немало. Только за время первого соцсоревнования создано 98 кружков текущей политики, 30 факультетских: кружков по изучению истории ВКП(б) и 4 комсомольских политшколы.

За это же время значительно вырос охват политучебой профессоров и преподавателей. Еще в январе 1933 г. в специальных кружках занимались всего 25 профессоров и преподавателей, а через 5 $^{1}/_{2}$ месяцев — уже 175 человек. Для профессоров и преподавателей были организованы 2 кружка диалектического материализма и 10 кружков по проработке решений январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)

Излюбленной формой самопроверки политзнаний, помимо текущего учета руководителей кружков, были политбои. Особенно широко они развернулись во время проработки материалов январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

Тогда мерялись своими силами группа с группой, факультет с факультетом. Всего за время первого соцсоревнования институт устроил 97 политбоев. И все они показали неплохую проработку материала студентами и серьезно взявшимися за политучебу профессорами и преподавателями.

ММИ взял шефство над одним из своих «братьев» — Уральским механико-машиностроительным институтом. С ним ведется регулярная переписка и обмен опытом. На Урал выезжала специальная бригада преподавателей ММИ, которая помогла подшефному институту в постановке учебно-методической работы. Кроме того туда выезжала и другая бригада из аспирантов и преподавателей. На Урал отправлено также немало литературы, издаваемой в ММИ.

Весьма любопытен следующий опыт бауманцев. Три студента-ударника из Уральского института были взяты в

ММИ для окончания учебы. Сейчас один из них, т. Сабуров, уже сдал дипломный проект на «отлично» и оставлен в ММИ аспирантом. После окончания курса аспирантуры все три товарища будут возвращены Уральскому институту как крепкие научные работники. Впрочем сами руководители студенческой общественности сознаются в том, что они далеко еще не все сделали для своего подшефного института.

Многие сотни студентов ММИ работали на совхозных и колхозных полях во время сева, прополки и уборки и участвовали в других общегосударственных кампаниях.

Институт им. Баумана имеет еще одно достижение, которым он по праву гордится. Это посылка на работу в политотделы 21 товарища, лучших из лучших из руководящих работников института. Среди них — бывший секретарь парткома и комитета комсомола, а также председатель профкома.

Одним из последних, уже после победного завершения первого соцсоревнования, на работу в политотдел совхоза уехал т. Матисен — секретарь парткома, сумевший за все время первого соцсоревнования обеспечить твердое большевистское руководство работой всех организаций и звеньев института.

Как работают ударники ММИ

Как работают ударники-бауманцы? Как они организуют свою учебу, самостоятельную работу и сочетают ее с общественными обязанностями? Об этом лучше всего расскажут сами ударники. Их опыт весьма ценен для многих студентов, не умеющих правильно распределить свой рабочий день и наиболее продуктивно использовать рабочее время.

Вот что рассказывает о себе ударник т. Сарычев, имеющий 4 отличных и 4 хороших отметки:

«Родился я в 1905 г., кандидат партии. Поступил в институт в мае 1930 г. Производственный стаж — 9 лет (включая и 2 года службы в РККА). Моя профессия до института — электро-монтер. Общественная работа в институте — председатель ячейки научного инженерно-технического общества специальности «обработка давлением».

В основу своей работы я положил метод социалистического соревнования и ударничества. Договор соцсоревнования и ударничества по академической и общественной работе я заключил с т. Хейманом. Основными пунктами соцсоревнования мы поставили следующее:

По академике:

1. Добиться по академической успеваемости 70 проц. отметок «отлично» и 30 проц. «хорошо».
2. По всем дисциплинам вести чистовые конспекты с подробным анализом этих дисциплин.
3. Все задания на дом выполнять в срок.
4. Проект по деталям машин и проект печи выполнить в положенный срок с отметками «отлично».

По общественной работе:

1. Не менее 12 часов в шестидневку отдавать общественной работе.
2. Освещать свою общественную работу в институтской газете «Ударник».
3. Написать не менее трех статей в газету «Ударник» в течение семестра преимущественно о качестве преподавания и работе студентов (выявление лжеударников).
4. Написать не менее трех статей в семестр в групповой бюллетень о работе студентов группы и борьбе за качество учебы.
5. Взять на себя обязательство помогать систематически не менее как одному студенту в академике.

Учет выполнения договора:

1. Вести учет договора по академической работе ежедневно (путем контролирования выполнения домашних работ и по качеству ответов у доски, даваемых преподавателю.
2. Подытоживать работу по договору не менее раза в месяц и давать сведения треугольнику группы не менее двух раз в (месяц.

Надо сказать, что пункт договора по ежедневному учету хорошо подталкивал меня во всей повседневной академической работе. Например, однажды я не выполнил задания по электротехнике. Преподаватель начал отбирать задачи для проверки, а я их

дать не мог, так как не сделал их. На меня сильно подействовало тогда то, что соревнующийся со мной студент Хейман вынул записную книжку и записал, что я не выполнил задания в срок. В дальнейшем уже у меня не было случая, чтобы я не выполнил задания в срок.

Как я сочетал общественную работу с академической?

Прежде всего надо оказать, что сочетание труднее всего дается студентам, работающим на руководящих участках общественной работы. Весь успех работы зависит от того, как сумеешь

гарантировать порученную работу отдельным членам бюро ячейки с самого начала. Когда я стал работать председателем ячейки НИТО, отдельные члены бюро ячейки плохо относились к своим обязанностям, и, естественно, работа ячейки хромала.

В моей академической работе мне очень помогли подробные записки, которые я делаю на лекциях (что я осуществлял тем, что почти все слова записывал сокращенно, например слово «проинтегрируем» я пишу «про—гри—ем» и т. д.).

Сначала мне не удавалось быстро писать и читать записанное, а потом набил руку, и стал это делать совсем легко.

Мой метод работы на дому хотя и отнимает много времени, но качество проработки получается превосходное. Вот этот метод: записанное на лекции я детально прорабатываю, а потом этот же материал штудирую по книгам. После этого без помощи записей и книг пишу самостоятельно в чистовую тетрадь, подробно рассуждаю на бумаге. Такого рода записи хорошо помогают вскрывать и об'яснять физический смысл явлений, значение формул и т. д. Эти записи служат превосходным материалом для повторения курса к сессиям. Обыкновенно работаю дома с 7—8 часов вечера до 1—2 ночи.

Отмечу главные моменты, которые мешали проработке «непрерывной цепью» и отнимали много времени в проработке. Во-первых, это несоответствие программы. Например: курс заводских печей мы слушали на 4-м семестре, а проект заводских печей делали почти год спустя. Мешали в работе сначала частые собрания. Потом этот недостаток был устранен по инициативе профкома. Так как мы хорошо учитывали свою работу по выполнению соцдоговора, то соцсоревнование вошло в нашу работу как метод, как система работы».

Дадим слово ударнице т. Епифановой

«Родилась в 1914 г. Окончила восьмилетку и в 1932 г. в сентябре поступила в ММИ. Будучи еще молодой комсомолкой (с 1931 г.), решила нести общественную работу по комсомольской линии, работала комсоргом, военоргом комитета ВЛКСМ и редактором групповой газеты.

За весь год не имела ни одного прогула и опоздания и в ноябре была группой выдвинута в лучшие ударницы. Звание ударницы в дальнейшем требовало от меня еще более напряженной, настойчивой борьбы за качество учебы, а оправдать это звание я считала своей обязанностью. Почетное звание ударника подразумевает высокую успеваемость в сочетании с общественной

работой. Быть лучшим ударником — это значит быть передовиком во всех отношениях.

Договор на соцсоревнование я заключила с парторгом нашей труппы, а затем с руководом кружка по истории партии. Обязательство получить примерно 60 проц. «отлично» и 50 проц. «хорошо» перевыполнила. Соцсоревнование сыграло громадную роль в регулировании моей работы. Это было основой моей академической и общественной работы. Стремление выполнить договор заставляло работать как следует. Конкретный договор, его регулярная проверка помогли мне сочетать академическую успеваемость с общественной работой. Высокой академической успеваемости я добилась такими путями:

Особенно тщательно записываю лекции по математике. По остальным предметам пишу только основное, чтобы при проработке дома легче было искать материал в книгах. По основным предметам дома при самостоятельной проработке по книгам составляю конспекты, которые играют большую роль в период подготовки к сессиям. Дома работаю в среднем 6 часов.

В основном работе мешала подчас не удовлетворяющая нас литература, отсутствие заданий (политэкономия, диамат). Много времени уходит на ожидание собраний. Собрание идет 2—3 часа, а ждать его начала нужно часа 1 $^{1}/_{2}$—2.

Учитывая необходимость подготовки для страны высококвалифицированных кадров, стремлюсь все время учиться на «отлично».

За 5 лет необходимо взять от института как можно больше знаний и как можно больше помочь общественным организациям в их работе. Соцсоревнование сыграло большую роль в моей учебе, оно стало для меня системой. Постараюсь в дальнейшем организовать самостоятельную работу еще более планово и более продуктивно».

Вот что рассказывает ударник т. Пронин о том, как он добился отличных отметок

«Я родился в 1904 г. Рабочий Электрозавода, Имею 9 лет производственного стажа. Член ВКП(б) с 1926 г. На Электрозаводе работал слесарем. Выполнял ряд общественных обязанностей. В 1928 г. был выдвинут на хозяйственную работу— пом. зав. ТНБ. На этой работе я реэко ощутил недостаток знаний (4 года начальной школы). В сентябре 1929 г. поступил на вечерние курсы подготовки во втуз. В конце 1930 г. закончил курсы и в счет второй профтысячи был послан Электрозаводом на учебу.

Я был принят на дневное отделение ММИ. Большая жажда знаний и электрозаводская традиция — быть в передовых рядах борьбы за глубокое освоение техники — поставили передо мной задачу организации своей работы так, чтобы можно было взять максимально возможное от нрофесоорско-нреподавательского состава института и притти на завод квалифицированным специалистом. Это задача нелегкая, потому что надо быть не только хорошим студентом по академике, но и строить социалистическую школу своим участием в общественной работе.

Нужно сочетать одно с другим.

Я зав. академическим сектором факультета МСП. Эта работа отнимает у меня много времени. Для того чтобы добиться

хорошего качества учебы, нужно работать организованно.

Система моей работы такова: лекцию слушаю внимательно и записываю не только те места, которые я уже усвоил на лекции, но и те, которые я еще окончательно не уяснил. Дома лекции прорабатываю по конспекту, а по книгам разбираю наиболее непонятные места, не требующие очень большого времени. Если я чувствую, что мне надо глубоко разработать какой-нибудь вопрос (затронутый в лекции), я тут же заношу его в особую тетрадь «дополнительной работы». По мере того как у меня появляется свободное время, я этот материал самостоятельно дорабатываю и вношу в общий конспект по предмету. Таким образом в разное время прорабатывается нужный мне материал. Кроме того все возникшие вопросы при домашней работе по предмету я записываю на особую бумажку и на семинаре подробно их выясняю. Таким образом окончательно оформляется материал.

План моей работы стоит в прямой зависимости от плана общественной работы института. Если в институте вне плана собрание или заседание, значит у меня загружен выходной день. Вечерами работаю только до 12 часов.

Нужно во что бы то ни стало выдерживать планы общественной работы — это даст возможность меньше работать и больше знать. Активнейшей формой «самотолкача» и действенным методом моей работы был метод соцсоревнования и ударничества. Соцсоревнование вошло в систему моей работы. Я заключил договор на соцсоревнование, по которому обязался получить все отметки не ниже чем «хорошо» и вести общественную работу. Изо дня в день я выполнял эти обязательства. В результате этого получил все отличные отметки. Борьба за первенство в соцсоревновании и за ударное звание института были для меня сильнейшим рычагом в деле поднятия качества учебы».

Так работают отдельные ударники МММИ. И у них есть чему поучиться в организации самостоятельных занятий и хорошей увязки учебы с общественной работой.

Профком использует все формы и методы массовой работы

Профессиональные организации МММИ в развертывании и руководстве соревнованием использовали все многообразие социалистических форм и методов массово-производственной работы.

Целый ряд мероприятий в общем ходе соревнования мобилизовал массы на выполнение и перевыполнение своих обязательств. А таких мероприятий проведено немало. Перечислим некоторые, основные.

Академбои. Эта прекрасная форма углубления и закрепления знаний нашла в институте большое применение. За время соревнования в институте проведено около 150 академбоев. Они охватили всю массу студенчества и всегда давали неплохие результаты. Успех академбоя решает тщательная подготовка к нему. Для самопроверки и академбоев профессора и преподаватели, а иногда и просто сильные в академическом смысле товарищи составляли специальные вопросники. Эти вопросники очень подробно охватывают тот или иной курс какого-нибудь предмета и включают в себя все основное, что должен знать каждый студент. Например, вопросник по физике, составленный профессором Васильевым, состоит из 105 самостоятельных вопросов.

Вопросник по деталям машин, разработанный профессором Советиным, имеет 8 разделов и свыше 50 вопросов.

Предмет динамики разработан доцентом т. Обморшевым в виде 30 тем-заданий и 60 контрольных вопросов и т. д.

Все эти вопросники размножались типографским способом, и каждый студент мог приобрести их как ценное пособие непосредственно для участия в академбоях и для систематической самопроверки знаний. Академбоями руководили лучшие профессора и доценты института.

Буксир. Эта форма также широко популярна в институте. Если замечались отставания у того или иного студента, к нему немедленно прикреплялся сильный товарищ. Этот буксир осуществляла целая армия в 300 студентов-ударников, всегда готовых притти на помощь «зашившемуся» студенту.

Заочно-производственные конференции. Они появились в институте вместе с вопросом о максимальном сокращении собраний и заседаний. Даже в самую горячую пору учебы эти конференции не только не замирали, но, пожалуй, работали еще действенней и оживленней.

Часть этих конференций по строго определенным вопросам прошла на страницах газеты «Ударник». Для другой части трибуну конференции представляла громадная доска, выставленная на видном месте. На эту доску накалывались все заочные выступления профессоров, преподавателей и студентов по данному вопросу. Сюда же помещались журнальные и газетные вырезки, отражающие опыт других институтов или руководящие материалы по данному вопросу, разбираемому на текущей заочной конференции.

Рационализаторские предложения студентов. Они были весьма разнообразны. Если взять только вопросы методики преподавания, то студенты внесли в фонд улучшения методики 160 предложений. Среди них есть немало ценных предложений, касающихся активно-семинарского метода, контрольных и лабораторных работ, вызовов к доске, проработки лекций и т. д.

Этим студенты помогли значительно улучшить методику преподавания. Все эти предложения

выдвигались на производственных совещаниях или через институтскую печать. И это в частности является результатом хорошей организации производственных совещаний.

Конкурсы. Это, пожалуй, наиболее распространенная форма массовой работы из всех других применяемых в институте. В их число входят: конкурс групп на лучшую реализацию решений ЦИК СССР, конкурс на лучшую кафедру, конкурс факультетов на лучшую проработку в группах профилей учебных планов и программ, конкурс факультетов на право рапорта на юбилейном институтском собрании, конкурс на лучшее составление конспекта, конкурс общежитий, конкурс стенных газет и т. д., и т. п.

Нет надобности подробно останавливаться на каждом отдельном из этих мероприятий. Все они благодаря хорошей подготовке, умелой расстановке сил и четкому руководству со стороны вузовских организаций немало способствовали разрешению основной и главной их задачи — борьбы за высокое качество учебы.

Этой задаче посвящен и специальный заем «За качество учебы», с успехом реализованный студентами.

Печать ММИ. Помимо общеинститутской многотиражки «Ударник» в институте существует целая сеть стенных газет в группах, на специальностях, на факультетах, в лабораториях, общежитиях и т. д.

Кроме того выпускаются специальные бюллетени и другие издания по соцсоревнованию. Все эти виды студенческой печати составили за 1932/33 учебный год свыше 700 выпусков. И не только количеством этих выпусков может похвастать институт: то, что сделала институтская печать в соревновании, бесспорно является большим и весьма нужным делом. Беспощадная борьба с недостатками, вытаскивание на показ конкретных виновников зла, деловое обсуждение вопросов улучшения работы, показ лучших образцов соцсоревнования и ударничества, обмен опытом и т. д. — вот, что определяет содержание институтской печати.

Газеты института были верным и острым оружием, которое помогло бауманцам победить в жестоких боях за качество учебы. Недаром многотиражка «Ударник» была премирована Всесоюзным комитетом по соцсоревнованию как одна из лучших газет, сумевшая мобилизовать и организовать массы на большое и почетное дело соцсоревнования.

Юбилейная эстафета им. «Комсомольской правды». Это большое заключительное мероприятие, охватившее широкие массы студенчества института. Цель эстафеты — наилучшая подготовка к окончанию учебного года.

Каждый из 9 маршрутов, включенных в эстафету, имел свой подробный план. За проведение каждого маршрута отвечал прикрепленный к нему руководитель из членов профкома и актива. План этой эстафеты, давшей значительные результаты и охватившей все области профсоюзной работы в институте, весьма ценен как образец и может с успехом использоваться другими институтами. Поэтому мы и предлагаем его здесь вниманию читателя.

1-й маршрут — подготовка к зачетным сессиям (руководитель т. Хейман).

(План этого маршрута смотри в главе «Зачеты решают успех соревнования»)

2-й маршрут — подготовка к учебному году (руководитель маршрута т. Приходько).

Проверка профилей (учет опыта других втузов, привлечение специалистов промышленности). Готовность завода Реммаш и лабораторий к НПП и исследовательской работе. Освоение но-

вого набора. Готовность общежитий к новому набору. Обеспечение новым расписанием занятий и аудиторий. Помощь прикрепленным рабфакам. Смотр баз НПП (договоры, программы, преподаватели). Обеспечение кадрами профессоров и преподавателей. Учет работы.

3-й маршрут — режим для студента (руководитель т. Петровская).

Расписание (не более 30 академических часов в шестидневку). Труддисциплина, посещаемость, дисциплина на занятиях. Строгий регламент общественной работы (качество работы). Учет рабочего времени и обеспечение отдыха студентов. Борьба с излишней «заседательской суетней». Учет работы.

4-й маршрут.— Заем первого года второй пятилетки (руководитель т. Арбузов).

Охват студентов, профессоров и преподавателей, рабочих и служащих подпиской на заем. Охват займом подшефных колхозов. Участие в вербовке подписчиков вне института. Разделительная работа по займу. Учет работы.

5-й маршрут — шефство над совхозом и колхозами (руководитель т. Иванов).

Конкретная помощь колхозам в подготовке посевной кампании. Помощь в культурных вопросах (стенгазета и изба-читальня). Популяризация в институте работы колхоза. Состояние сева. Помощь колхозам кадрами.

6-й маршрут — материально-бытовое обслуживание (руководитель т. Буковский).

Чистота и порядок в общежитиях. Работа в ЗСК, столовых и мастерских. Паенакопление (аккуратность кооперативных взносов). Участие в работе кассы взаимопомощи. Преимущественное снабжение ударников. Своевременное и правильное распределение путевок в дома отдыха. Учет работы.

7-й маршрут — культмассовая и военно-физкультурная работа (руководитель т. Куперман).

Рациональное культурное использование выходного дня. Организация культурного отдыха в обеденный перерыв (в саду). Посещение кино и театров. Участие в военной работе. Участие в туристской работе. Участие в работах ООО и МОПР. Сдача норм на Значок ГТО. Показ на юбилейной выставке достижений кафедр факультетов групп и т. д. Показ работы на II пленуме студсекции ВЦСПС. Участие в газете «Ударник». Оформление бюллетеней и стенгазет. Учет работы.

8-й маршрут — техническая пропаганда и НИТО (руководитель т. Караванов).

71

Процент участия студентов на заводах по техпропаганде. Качество работы (реальные достижения). Изобретательская работа профессоров, студентов и преподавателей. Работа НИТО (охват членством, конкретные достижения исследовательской работы). Техпропаганда на НПП. Учет работы.

9-й маршрут — контроль исполнения (руководитель т. (Максимов).

Выполнение постановлений партийных и профессиональных организаций и дирекции. Состояние проверки выполнения своих решений. Учет работы.

(72)

III. МММИ на социалистической стройке

Непрерывная практика кует хорошего инженера

«Пересмотреть список баз непрерывной производственной практики (НПП) с точки зрения их соответствия профилю учебного заведения и его специальностям»...

«Составить общие программы для прохождения НПП на заводах, увязав их с теоретическим курсом и промфинпланом предприятия»...

«Составить описание баз НПП и довести это описание до каждого студента»...

«Организовать учет прохождения НПП каждым студентом»...

Таковы основные требования, пред'явленные в отношении НПП к каждому учебному заведению комитетом по соревнованию в общих показателях.

ММИ энергично взялся за упорядочение НПП — этого важнейшего участка подготовки специалистов, являющегося неот'емлемой частью учебы студента.

До решения ЦИК о высшей школе ММИ имел в качестве баз для прохождения студентами НПП 65—70 предприятий. Такое большое количество заводов и научно-исследовательских учреждений, естественно, не могло быть обеспечено хорошим руководством института по линии НПП. Поэтому институт закрепил за собой только 21 завод и 7 научно-исследовательских учреждений.

73

Среди заводов-баз НПП для студентов ММИ — такие гиганты, как «Шарикоподшипник», завод им. Сталина, «Калибр», «Фрезер», «Красный пролетарий», «Серп и молот», Коломенский, «Новое Сормово» и т. д. Как правило, на каждом заводе проходят НПП одна-две специальности института. А так как в институте 14 специальностей с 19 уклонами, то количество баз, оставленных за институтом, не преувеличено.

Все заводы-базы НПП строго соответствуют специальностям института и являются по оборудованию образцами новейшей техники. Это обстоятельство как нельзя лучше позволяет студентам осваивать новейшие машины и оборудование.

Сокращение количества баз намного улучшило методическое руководство практикой и сэкономило институту большие средства, затрачиваемые ранее на переезды студентов и преподавателей.

Со всеми базами институт заключил соответствующие договоры. Для каждой специальности института составлены схемы узлов НПП. Каждая из 19 специальностей и уклонов имеет свою об'емную программу, составленную, как правило, профессурой института с участием инженеров той области промышленности и тех заводов, где проводится НПП. Программа эта тесно связана со специальными дисциплинами и сроками их прохождения.

Это и позволяет бауманцам правильно дополнять теоретические знания необходимыми практическими навыками. Но это еще не все.

На основе об'емных программ составлены рабочие программы, которые являются подробным и конкретным заданием каждому студенту во время пребывания его на производстве. Эти же рабочие программы включают в себя программу теоретических занятий, которую составляет преподаватель института вместе с инженером завода, проводящим теоретические занятия во время НПП.

Перед от'ездом студентов на заводы преподаватели кафедр прорабатывают со студентами их рабочие программы, дают методические указания, а также информируют их о заводе, его руководителях и тех рабочих местах, где студентам придется работать.

Самым большим минусом НПП, как выяснилось за год, является, во-первых, недоучет институтом практических возможностей завода и, во-вторых, не всегда удачный подбор

инженеров для теоретических занятий во время НПП. А многие из них, будучи первоклассными производственниками, не всегда обладают достаточными преподавательскими способностями.

Как проводится учет работы студентов во время НПП?

Бауманцы организовали это дело так.

Каждый студент обязан по окончании НПП представить технический отчет. Для некоторых видов НПП, как например конструкторская практика, технический отчет заменяется представлением соответствующих проектов и чертежей с обязательным удостоверением руководителей завода о выполнении этой работы данным студентам во время НПП.

Представленные отчеты и проекты служат материалом для учета выполнения студентом своей рабочей программы как по количеству, так и по качеству. По этим материалам делается и оценка успеваемости студента на НПП. Оценка дается специальной комиссией из представителей кафедры, сектора НПП и заводских инженеров.

Оценка практики студентов, работающих на московских заводах, производится комиссией непосредственно на заводах.

Кроме учета работы по окончании практики на многих базах, расположенных в Москве и поблизости от нее, налажен и повседневный учет. Этот учет ведет преподаватель института, выезжающий на место практики.

Во время НПП были организованы плановые экскурсии на близлежащие предприятия.

Достижения студентов во время НПП, образцы их примерной работы не оставались достоянием только этих студентов и оценочной комиссии. Опыт лучших практикантов при самом активном участии парткома и профкома передавался всем студентам.

С этой целью бауманцы организовали выставку лучших технических отчетов. И эта выставка, с удовлетворением встреченная всеми студентами, научила многих из них наиболее продуктивно работать во время НПП.

Некоторые технические отчеты оказались настолько интересными и оригинальными, что были изданы институтом в качестве технической литературы. Другая часть отчетов была использована самими заводами, так как они послужили ценным руководящим материалом для производства.

Но бауманцы проявили себя не только на выполнении своих заданий. Они по-ударному — помогали заводам в выпол-

нении промфинплана, они помогали рабочим осваивать новые сложнейшие машины.

Целый ряд групп ММИ премирован заводами за ударную работу. Вот несколько примеров:

За образцовую работу по выполнению промфинплана, за составление инструкций для наладчиков 98 типов новейших импортных станков, впервые появившихся в СССР, за налаживание сложнейших зуборезных станов и проектирование аварийных режущих инструментов студенты ММИ от имени 20 тыс. рабочих Горьковского автозавода получили красное знамя.

Группа студентов, находящихся на производственной практике на заводе № 25, за высокие показатели работы в цеху по выполнению промфинплана и за образцовую общественную работу премирована заводом красным знаменем. Второй часовой завод, отмечая ударную производственную и общественную работу в автоматном цеху, также премировал группу студентов-практикантов ММИ красным знаменем.

На заводе револьверных станков за произведенное описание 13 станков и их расчеты, за составление для 3 цехов годового, квартального и месячного промфинпланов, за участие в ликвидации прорывов в инструментальном цеху, ставивших под угрозу своевременный пуск завода, группа студентов премирована первым револьверным станком этого завода.

ММИ сумел четко организовать НПП и правильно наладить учет успеваемости студентов. И это его бесспорная заслуга. Многие институты, до сих пор страдающие солидными недочетами в организации сложного и ответственного дела НПП, должны воспользоваться опытом ММИ, его формами и методами производственной практики студентов.

Лаборатории работают на освоение

Показатели первого всесоюзного соревнования учебных заведений ставили обязательными условиями:

«Улучшить оборудование и работу имеющихся лабораторий, а также добиться организации новых... Лучше использовать средства... Пополнить лаборатории новейшей продукцией заводов... Добиться получения для втузовских лабораторий отдельных заказов предприя-

тий... Заменить импортное оборудование высококачественным советским... Обеспечить организацию научно-исследовательской работы как выдающихся студентов, так и профессорско-преподавательского состава»...

И на этом участке ММИ не остался позади других. До решения ЦИК СССР институт имел несколько старых лабораторий с изношенным оборудованием. Что тут проделано? Организована новая лаборатория точного приборостроения при кабинете точной механики. Организуется специальная мастерская по хромированию, никелированию и аксидированию металлов.

Из уже существующих лабораторий научно-исследовательского кабинета шесть дооборудовано (литейная, кузнечная, резания металлов, металлографическая, испытания металлов точной механики). На это дело, помимо 184 500 руб., ассигнованных по бюджету, бауманцы сумели выкроить из внутренних ресурсов 60 тыс. руб. Всего в лабораториях научно-исследовательского кабинета установлено к 1 июля 12 новых агрегатов.

За шесть месяцев лаборатории ММИ выполнили 440 заказов для промышленности.

Если перевести выпуск продукции лабораторий по заказам на деньги, то в результате получится сумма в 636 047 руб.

Не забыта институтом и чрезвычайно важная задача — замена импортного оборудования своим, советским.

Формовочная машина Рейера, изготовленная по инициативе научных работников института, сэкономила стране 6 200 руб. золотом. И все это сделано только за один год, год упорной работы научных работников и студентов ММИ.

Трудно перечислить все то, что сделано студентами и аспирантами в лабораториях в порядке научно-исследовательской работы. Большинство из этих работ представляет несомненный интерес не только для всех студентов втузов СССР с родственными ММИ специальностями, но и для промышленности.

Бауманцы при отливке электрофона добились замены цветных металлов чугуном. Они освоили отливку чугуна с повышением сопротивляемости. Они исследовали влияние смазки при обработке специальных сталей резанием. Не без успеха в лабораториях ММИ проведено исследование по восстановлению старых напильников.

Отходы металлов — чугунные и стальные стружки и обрезки — превращались в годные для употребления брикеты.

При помощи изучения твердых чугунов для матриц лаборатории ММИ помогают стране освободиться от импорта ферросплавов.

А разве определение стойкости материалов и защита поверхности при работе прибора в различных атмосферных условиях не являются важнейшим делом при той огромной работе, которая ведется в нашей стране по завоеванию стратосферы?

Всего, что сделано студентами и аспирантами в лабораториях ММИ, повторяем, не перечесть. Но и того, что мы привели здесь, достаточно, чтобы представить себе ту огромную и почетную роль, которую играют лаборатории ММИ в развертывании научно-исследовательской работы питомцев передового советского втуза.

Научная деятельность профессуры и научных работников института огромна. Ее значение для Страны советов, а иногда и для всего мира настолько велико, что для описания ее нужны целые тома.

Мы даем здесь только краткий перечень важнейших работ.

В чем успех этой работы?

И здесь институт прежде всего обязан хорошей постановке соцсоревнования. Это оно помогло пополнить и организовать новые лаборатории. Это оно спаяло профессоров, преподавателей, аспирантов и студентов, дружно работающих под руководством институтских организаций над разрешением труднейших задач овладения новейшими достижениями науки и техники.

Под руководством профессора Шелеста в лаборатории паровозо-тепловозов создана и конструктивно оформлена новая теория «свободно истекающей струи». Эта теория была подтверждена лабораторными испытаниями на паровозах. В результате этой работы транспорт СССР получает экономию в несколько десятков миллионов рублей в год. Мощность существующего паровозного парка СССР увеличивается на 1 500 паровозов серии «3».

Эта же лаборатория под руководством профессора Шелеста дала новую конструкцию форсунки для бескомпрессорных дизелей. Применение этой форсунки в производстве должно дать экономии свыше 5 млн. руб. в год и избавить двигатель от износа клапанов и крышки.

Очень крупные работы по обработке легких металлов прессованием, давшие большой производственный эффект для нашей промышленности, проведены работниками ка-

федры «обработка металлов давлением» под руководством профессора Зимина.

Инженер Арестов разработал методы и способы штамповки пропеллеров и картеров для авиации. До сего времени этот способ у нас не применялся.

Пропеллеры делались деревянные, а картеры отливались.

Инженер Голованов спроектировал электромагнитный пресс совершенно новой конструкции. Им же проведен ряд работ, дающих миллионы экономии и освобождающих страну от дорогого заграничного оборудования.

Химическая лаборатория под руководством профессора Герке по заказам промышленности сделала за один год 90 химических анализов металлов. Эти работы устранили, например, брак ковкого чугуна на Люберецком заводе. Сейчас лаборатория занимается разработкой экспрессного анализа металлов. Анализ по этому методу производится во время самой плавки.

Профессор Сидорин руководит металлографической лабораторией. И под его руководством проведены работы по дюралюминию, исследованию авиоматариалов, физико-механическое исследование древесных пород и фанеры и т. д. Работы лаборатории по дюралюминию сильно помогли нашей авиопромышленности. А кремнистая бронза, производство которой по методу металлографической лаборатории освоено нашими заводами, частично освободила нас от импорта олова.

Гидравлическая лаборатория под руководством профессора Куколевского исследовала новые типы турбоколес, всасывающих труб и колес центробежных насосов. Работы этой лаборатории позволили нашей промышленности наладить производство колес турбин и всасывающих труб, ранее ввозившихся из-за границы.

Работы лаборатории резания под руководством профессора Беспрозванного дали стране трехкратный токарный суппорот, измерительный столик для фрезерных станков, столик для измерения крутящих моментов, динамометр и т. д. Все эти измерительные приборы также освобождают нас от импорта. Эта же лаборатория добилась трехкратного восстановления напильников, что экономит 20 руб. на каждый десяток напильников.

Профессора Рубцов и Аксенов возглавляют работу литейной лаборатории. Впервые в Союзе лабораторией начаты работы по исследованию залежей формовочной земли. Раз-

работаны смеси формовочных песков для целого ряда литейных цехов. Выполнены проект механизации Людиновского радиаторного завода, рабочие чертежи шеститонной вагранки для Краммашстроя, проект ремонтно-литейной для завода № 24, проект опытной машины для центробежной отливки и т. д. Вместе с заводом «Красный факел» лаборатории наладила отливку доменных фурм и холодильников для Магнитогорского завода.

Институт имеет единственную в Союзе конвейерную машину «холлей», для получении чугунного литья в постоянных формах. Эта машина уничтожает земельное и опочное хозяйство, формовочные станки и т. д. Машина привезена из Америки и по личному распоряжению т. Орджоникидзе передана литейной лаборатории МММИ для наладки, пуска и освоения.

Лаборатория холодильных машин под руководством профессора Цыдзика и доцента Иоэльсона разработала тип холодильной машины. Пробная машина строится на заводе «Компрессор», она будет первой машиной в СССР и в Европе. Кроме того проведена большая работа по типизации холодильных машин. Стандартизация частей дает 60 проц. экономии металла. Работе этой лаборатории посвящено два доклада на международном конгрессе по холодильному делу.

Бюро реального проектирования МММИ, где под руководством специалистов работают студенты, провело работы по реконструкции проектирования новых паровозов, дизелей и турбин. Под руководством инженеров Энергстроя студентами выполнены технические проекты: Ефремовский — ТЭЦ, Шураповский — ГРЭС, Кизил-Кийский — ГРЭС, Бакинский — ТЭЦ.

Студенты сделали также ряд рабочих чертежей по Магнитогорской, Кузнецкой, Кизиловской и другим ГРЭС.

Пять студентов изготовили ряд проектов по заданию Гипроспеца, за что получили премию в 3 500 руб.

Мастерских не было — мастерские есть

К моменту опубликования решения ЦИК СССР институт совершенно не имел учебных мастерских, если не считать полуразрушенных литейной я кузнечной.

Правительство поставило перед втузами задачу сосредоточить практику студентов младших курсов именно во вту-

зовских мастерских. Институт добился выделения Наркомтяжпромом специальных средств на организацию мастерских.

Вторая половина 1932/33 учебного года ознаменовалась большой работой по созданию и оборудованию своих учебных мастерских, чтобы студенты могли уже с осени 1933 г. начать производственное обучение.

Приступлено к организации литейного, кузнечного и механосборочных цехов. Уже к концу соревнования была выполнена значительная часть работы.

По литейному цеху, например, расширена площадь цветного литья, установлены сушильные камеры для форм и стерженщиков, установлена печь Эйслера и электропечь Детройта, изготовлены 2 станка для отливки и печь для отжига ковкого чугуна.

В кузнечной установлен новый падающий фрикционный молот и отремонтированы нагревательные печи.

Большие работы проделаны и по организации механических мастерских.

Обширная программа строительства мастерских с оборудованием по последнему слову техники намечена институтом на ближайшее время. По одной только литейной мастерской намечено строительство 12 специальных отделений с необходимым оборудованием, приборами и т. д. Сюда входят отделения вагранoчное и ковшевое, формовочный зал для черного литья, отдел фасонно-стального литья, цветного литья, модельная, формовочная, отделы производственных и лабораторных печей, химическая лаборатория и т. д.

Не менее обширная работа предстоит и по другим мастерским. И нет никакого сомнения, что умелое руководство и социалистические методы работы позволят МММИ и здесь быть впереди других.

Техпропаганда — гордость института

Из 500 лучших студентов, работавших по общественной линии вне стен института, большинство работало по техпропаганде на предприятиях.

Взяв на себя одним из обязательств в соревновании помощь в овладении рабочими техникой их производства, техпропагандисты МММИ организовали на предприятиях свыше 150 технических кружков. Широко привлекая профессуру и преподавателей к работе по техпропаганде, бауманцы сумели

поставить эту работу наиболее эффективно и направить ее на разрешение текущих задач производства.

Техпроп института основной своей задачей ставил помощь предприятию, в достижении максимальной производственной и экономической возможностей, борьбу с браком и авариями, борьбу за повышение производительности труда, улучшение качества при снижении себестоимости продукции. И надо оказать, что работа по техпропаганде институтом была поставлена прекрасно.

Об этом свидетельствует специальный приказ по Наркомтяжпрому, в котором Центротехпром наркомата выносит благодарность за образцовую работу по техпропаганде дирекции МММИ, начальнику сектора техпропаганды т. Гайдару и аппарату техпропа МММИ. Тов. Гайдар кроме этого премирован деньгами.

В этом приказе, подписанном начальником Центротехпропа и НИС Наркомтяжпрома т. Бухариным, между прочим говорится:

> «Институт стал действительно базой по технической пропаганде для многих заводов. Он организовал учебно-методическую помощь целому ряду крупнейших предприятий — Коломенскому паровозостроительному заводу, Сормовскому комбинату, заводу им. Ильича, «Компрессору», «Мастяжарту», «Динамо». Привлек к конкретной помощи заводам лучшие профессорско-преподавательские силы, организовал правильное использование студенчества на заводах при прохождения ими производственной практики, причем отдельные заводы — Коломенский, Сормовский — за активную работу студентов по техпропаганде премировали целые бригады и отдельных лиц грамотами и деньгами. Развернул широкую работу по составлению программ техминимума на предприятиях».

Что же сделано бауманцами по техпропаганде? Здесь нет никакой возможности перечислить всю работу, выполненную профессорами и студентами МММИ по линии техпропаганды. Да это и не нужно.

Приводимые нами ниже отзывы некоторых из тех заводов, на которых работали бауманцы, лучше всего характеризуют об’ем и качество их работы.

Даем слово нескольким документам, полученными студентами только за последние месяцы первого соревнования.

Вот отзыв завода «Борец» о работе бригады МММИ:

«Техпроп завода «Борец» характеризует работу бригады МММИ под руководством бригадира Бартновского и по моим непосредственным указаниям в литейном цеху. Техническая пропаганда была поднята на должную высоту. Бригада отнеслась со всей серьезностью к своей общественной работе и закрепила в цеху техническую учебу и массовые формы техпропаганды. Общественность завода «Борец» шлет свой пламенный пролетарский привет руководителям технической пропаганды института МММИ, в частности представителям парткома т. Итингофу и т. Гайдар за их активную работу в развертывании технической пропаганды на заводе «Борец». Тт. Бартновского и Александрова техпроп и профорганизация завода «Борец» премируют деньгами».

(Подпись)

Группа студентов МММИ работала на Краммашстрое. О работе этой группы лучше всего говорит полученная ею характеристика:

«С момента прибытия на Краммашстрой, т. е. 6 мая 1933 г. группа студентов МММИ им. Баумана спец. Т—9/VI — факультета «ОМ» непосредственно связалась с техпропом и начала приводить конкретную практическую работу.

Так как по Союзу ССР развертывалась работа по вовлечению во всесоюзный конкурс заводов, то этот вопрос в целях вовлечения Краммашстроя занял основное внимание группы. Для этого студентами было проведено обследование по всем (11) цехам Краммашстроя по выявлению состояния техпропаганды и работы в области освоения техники.

Результаты обследования, которые были представлены в виде выводов и предложений, явились, несомненно, очень ценным материалом, который был использован и положен в основу июньского плана работы.

По инициативе же студентов было созвано расширенное производственное совещание техпропа совместно с представителями администрации и общественных организаций цехов, где были подвергнуты разбору и критике материалы обследования, утвержденные здесь же единогласно. Часть предложений, как-то: созывы методсовещаний но цехам, реорганизация кружков по принципу однородности и другие, начали проводиться в жизнь. Сама система организации работы студентов была построена так, что за все время их пребывания существовала постоянная связь и практическая помощь цеховым и центральному техпропам.

Студентами также была развернута организация работы по действующим цехам Краммашстроя для выявления, какая доля рабочего дня мастера уделяется вопросам инструктирования ра-

бочих по овладению техникой имеющихся современных станков.

В основном студенты указанного выше института принимали активное участие в работе. Все даваемые задания выполняли аккуратно, добросовестно и четко».

Не только на суше, но и на море бауманцы показывают образцы героической работы. Вот документ — почетная грамота, — свидетельствующий об этом:

«Группа студентов 4-го курса московского механико-машиностроительного института им. Баумана в составе:

Абианц В. Х., Васильев А. А., Логинов Н. И., Майоров В. И., Образцов Н. Г., Аникеев А. Ф., Глобус Г. А., Людковский М. Л., Маркевич М. М., Фоминых А. И., Болотин Т. И., Левин И., Ловсян Г. С., Пискунов Г. К., Фрумкин М. И. во главе с бригадиром т. Болотиным, парторгом т. Фоминых и профоргом т. Аникеевым, за время своей работы на теплоходе «Аджаристан» в качестве практикантов машинного отделения:

1. Проявила себя как подлинно ударная группа и дружной упорной работой по ликвидации аварийных случаев на главных двигателях обеспечила бесперебойное обслуживание теплоходом экспрессной линии и тем самым усилила позиции нашего судна в борьбе за первенство в конкурсе теплоходов Черноморского бассейна.

2. Оказала большую помощь общественным организациям теплохода в развертывании партийно-воспитательной и общественно-политической работы на судне.

3. От имени всего экипажа теплохода «Аджаристан» выражаем благодарность группе, награждаем ее этой грамотой и премируем денежной суммой в размере 1000 рублей».

А вот характеристика работы по техпропу, данная факультету МСП московского механико-машиностроительного института им. Баумана заводом им. М. И. Калинина.

«Завод им. М. И. Калинина (б. Фрезер) — детище первой пятилетки — успешно осваивает передовую технику инструментального дела. Созданием технической общественности — организацией работы технической пропаганды — завод выполняет лозунг т. Сталина об овладении техникой. В борьбе за освоение техники факультет МСП лучшими своими силами оказал заводу помощь в изжитии растяжения резьбы после термообработки (исследование), организации технических экскурсий, бюллетеней, учебных пособий по техническому минимуму.

Мы надеемся, что факультет МСП не ослабит, а наоборот, еще более активизирует свою работу — помощь и связь с производством.

Больше энергии, напористости, настойчивости, умения применить и передать стой знания производству! Лучше и внимательней изучать производство — учиться производству, жить производством!

Вперед, к новым победам».

Наконец, даем еще отзыв завода «Компрессор» о работе но техпропаганде студентов МММИ им. Баумана за 1933 г., характеризующий большой размах этого дела в институте:

«Основной работой студенчества по техпропаганде являлась помощь заводу в проведении в жизнь постановления правительства о техминимуме и техпропаганде вообще.

Из общего количества рабочих на заводе (1 293) в течение этого периода техучебой было охвачено 310 чел., из них 20 кружками техминимума 220 чел. Подавляющее большинство кружковцев закончило учебу к 1 июля 1933 г.

Из общего количества 20 кружков студенчеством обслужено 13 кружков ведущих цехов завода.

Первые выпуски кружков техминимума говорят о хороших результатах работы. Так, из 22 электросварщиков сдали нормы 21 чел., причем 5 чел. переведены в высшие разряды и 3 чел. премированы, из 7 электромонтеров сдали норму 6 чел., из них 1 переведен в высший разряд.

Рабочие, сдавшие нормы техминимума, имеют хорошие показатели по снижению брака и повышению производительности труда.

Студенты большую помощь оказали в организации проведения экскурсий кружковцев на заводы «Серп и молот», «Электропровод», Оргметалл и др.

Завод располагает значительным количеством технических сил, из которых и черпает преподавателей, а недостающих преподавателей пополняют студенты. Активное участие приняло студенчество в подготовительной работе по включению цехов завода во всесоюзный конкурс на лучшие технические показатели.

Другой областью применения сил студенчества явилось проведение подготовительной работы по организации технического суда над компрессором марки «ВП». По цехам была развернута массовая работа по выявлению недостатков (чугунолитейный цех, механический, сборочный, технический и контрольный отделы).

В цехах вопрос о компрессоре и его недостатках ставился на обсуждение в каждой бригаде. Студенты связались с общественностью холодильника, в результате чего выявлены были неувязки по компрессорам в эксплоатационном отношении. В результате последней работы поступил целый ряд конкретных предложений от рабочих и ИТР, которые заводом учтены.

Ввиду важности этого вопроса технический суд будет продлен и на другие конструкции компрессоров. создаваемых заводом.

Одним из актуальнейших вопросов завода является борьба с браком по чугунолитейному цеху. Студенчество организовало выезд профессора Рубцова на завод, который провел консультации и лекцию по борьбе с браком.

В результате разрешен целый ряд производственных вопросов, которые до сего времени тормозили работу.

С целью улучшения качества и выявления отдельных недостатков в электросварке на заводе профессором Хреновым была проведена лекция.

При заводе имеется кабинет техники, на организацию и работу которого студенчество уделяло исключительное внимание, в результате чего организован целый ряд выставок (например: как обращаться с точными инструментами, борьба с браком, выставка по БРИЗ и т. д.), составлены альбомы по электросварке, компрессорам, по выпуску продукции заводом и др.

При кабинете техники студенчеством были организованы дежурства для обслуживания, посетителей кабинета путем дачи консультаций и раз'яснений.

Студентами на заводе проведена подготовительная работа по использованию радио для техпропаганды. Проведены викторины по сборочному цеху, по электросварке, прошедшие с активным участием рабочих. В результате хороших ответов был премирован ряд рабочих.

В ведущем цеху завода — механическом — создана техническая стенная газета, освещающая вопросы производственного характера и технического минимума.

В связи с летним отпуском студентов оставшаяся работа передана местному активу в цехах, который организовался за период работы студентов. За весь этот период студенты МММИ приняли самое активное участие в развертывании техпропаганды на заводе «Компрессор».

Общественность завода отмечает активную помощь студенчества в работе по овладению техникой и умелый подход к рабочим. Хорошо поставлена проверка выполнения заданий со стороны руководящих работников института. Ведется действительная борьба за выполнение лозунга т. Сталина «Техника в период реконструкции решает все».

Таковы только некоторые отдельные успехи бауманцев на широко развернутом ими фронте техпропаганды.

IV. Профком борется за лучший быт

В решениях IX с'езда профсоюзов четко и ясно записано: «Профорганизации, которые не борются с фактами безобразного отношения к снабжению рабочих, должны переизбираться как не могущие обеспечить линию партии в деле борьбы за систематический под'ем материального положения рабочих масс».

Своими высокими показателями учебы институт немало обязан созданию собственной продовольственной базы, хорошей работе закрытого студенческого кооператива, столовых и т. д. Это намного улучшило материально-бытовое положение студентов и профессорско-преподавательского состава института. За время первого соцсоревнования профессиональная организация под руководством парткома достигла в этом немалых успехов. Проводя и эту работу испытанными методами соцсоревнования, профорганизация доказала свою способность по-настоящему, по-большевистски бороться за выполнение указаний Партии о поднятии материально-бытового уровня студенчества.

У института своя продбаза

В период первого соцсоревнования институт организовал собственную мясо-молочную ферму на 60 коров. Во вновь организованном свинарнике института появились 119 хорошо откармливаемых свиней. Четкая работа на этих фабриках молока и мяса скоро дала себя знать. В этом же учебном году институт получил со своей фермы и свинарника 7171,5 кило мяса и 769 кило сметаны и творога.

87

Есть в ММИ и свои овощные базы, правда, еще недостаточно обширные. Все же институт сумел расширить свой огород до 18 га, имея до соревнования только 13 га.

Но организацией ферм и огородов институт далеко не исчерпывает работы по созданию собственной продбазы. Бауманцы использовали здесь и другие методы. Они добились прикрепления к институту в порядке хозяйственного шефства большого Сасовского совхоза, в 350 км от Москвы.

С совхозом заключен хозяйственный договор. Институт отпустил совхозу 125 тыс. руб. на укрепление хозяйства, на культурно-массовую работу и организацию хозяйства ММИ. Кроме средств институт помог совхозу необходимым инструментом, отливкой и обработкой запасных частей для с.-х. машин и т. д.

В совхоз посылались специальные бригады из рабочих и инженеров по ремонту машин. Для укрепления руководства совхоза институт выделил трех человек, одного из них — заместителем директора.

Со своей стороны совхоз обязался продать институту все излишки своей продукции по конвенционным ценам.

Стадо института на 100 голов совхоз обязался содержать на своей территории по себестоимости. Помимо этого совхоз выделил 10 га для институтского огорода и организовал пасеку на 50 рамочных ульев.

Кроме совхоза ММИ имеет 2 подшефных колхоза, с которыми также заключены хозяйственные договоры и договоры на социалистическое соревнование.

В качестве своих показателей бауманцы обязались перед колхозом им. Ворошилова добиться хорошего качества учебы без «неудов». Отдельные группы института прикреплены к бригадам колхоза в порядке шефства. Студенты организовали в этом колхозе библиотеку на 200 книг и проводили другие культурные мероприятия. В порядке производственной помощи студенты обязались отработать на колхозных полях 600 трудодней.

Колхозники, соревнуясь с ММИ, помимо обещания работать по-ударному, обязались досрочно сдать государству причитающуюся часть урожая, увеличить молочно-товарную ферму до 40 голов и повысить удой каждой коровы до 450 л.

В порядке колхозной торговли колхоз должен продать институту 400 центн. картофеля и 200 центн. разных овощей.

88

В другом колхозе бауманцы обязались также отработать 600 трудодней, выделить культработника, послать ремонтную бригаду и т. д.

Все свои обязательства перед колхозами как по культурно-массовой работе, так по учебной и по хозяйственной линии не только выполнили, но и значительно перевыполнили. Соревнование колхоза с институтом дало прекрасные результаты как с той, так и с другой стороны.

Институт получил четыре постановления подшефных колхозов, в которых отмечается образцовая работа студентов, оказавших большую помощь как в повседневной работе колхозов, так и в разгар посевной, уборочной и других сельскохозяйственных кампаний.

Помимо 1 200 центн. картофеля и 500 центн. поздней капусты подшефники в порядке колхозной торговли продают институту по конвенционным ценам все излишки своей продукции.

Но это еще не все. Бауманцы использовали также самозаготовки. Они добились того, что их институту выделен специальный район, где через свой закрытый студенческий кооператив они развернули большую хозяйственную работу. За первое полугодие 1933 г. институтом закуплено в этом районе в порядке самозаготовок 5 853 кило мяса, 9 700 кило молочных продуктов, 45 472 кило овощей. Здесь же заключены договоры на поставку 219 700 кило всевозможных ранних и поздних овощей к новому учебному году.

Так из нескольких различных элементов складывается довольно мощная продовольственная база института им. Баумана. Социалистическое соревнование пустило и здесь свои глубокие корни и принесло свои реальные, ощутимые плоды, способствующие дальнейшему повышению качества учебы.

Как питаются в лучшем втузе

В ММИ полный набор столовых для отдельных категорий студентов и работников. Здесь есть общая столовая, столовая для ударников, диэтическая и так называемая профессорская. Хорошо организованная продбаза значительно улучшила состояние всех этих разновидностей большого цеха питания.

89

За 5 $^{1}/_{2}$ месяцев столовые к полагающейся им норме получили подкрепление в виде 5 853 кило мяса, 9 700 кило молочных продуктов и 3 537 кило овощей.

Стоимость обеда в среднем — 60 копеек. Многосемейные и получающие стипендии менее 100 рублей пользуются скидкой в столовых. Таких «льготников» в институте немало — 845 человек. Профком добился того, что обеды для них отпускаются по 40 копеек. Качество обедов значительно выше, чем во многих других студенческих столовых.

В институте каждый студент может получить полный рацион (завтрак, обед и ужин). Его стоимость для льготника — 1 р. 15 к. в день.

Нуждающиеся в диэтическом питании также получают скидку, но диэтстоловая пока еще не велика. Она во время первого соревнования обслуживала только 75 человек, и профком добивается ее расширения.

Профессорская столовая дает вкусные и питательные обеды. Она обслуживает весь профессорско-преподавательский состав, и членов ИТР. Нечего говорить о том, что ударники в институте получают обеды повышенного качества, ибо ударнику в ММИ — главная доля забот и внимания.

Но мало обеспечить столовые продуктами. Нужно, чтобы эти продукты отпускались студенту полной мерой и в хорошо приготовленном виде. Профком сумел поставить общественный контроль над работой столовых.

При столовых организована студенческая контрольно-хозяйственная комиссия из 38 человек, работающая под непосредственным руководством профкома. В составе комиссии есть бракеражная семерка, которая ежедневно дежурит на кухне, следит за правильным получением продуктов и доброкачественным ее приготовлением. Другая комиссия — санитарная. На ее заботе лежит наблюдение за чистотой во всех без исключения помещениях, связанных с цехом питания, будь то кладовая, кухня или обеденный зал. Есть также специальные комиссии при диэтстоловой и при пансионате. Наконец, специальная культпятерка ведет с работниками столовой политико-воспитательную работу. Такая всесторонняя помощь профессиональной общественности еще более улучшает качество работы столовых.

Профком сумел и здесь развернуть и поднять на должную высоту социалистическое соревнование. Доска столовой полна договоров, заключенных работниками кухни и столовой.

90

«Варить суп высшего качества и приготовлять его за 10 минут до раздачи». «Сохранить продукты в натуральном виде». «Соблюдать чистоту в цеху, мыть руки перед работой, быть на работе всегда в чистой рубашке». «Изучать и записывать каждую сделанную работу» и т. д. Вот что пишется в этих договорах, действенность которых не только подтверждается качеством обедов, но и проверяется стенгазетой «Ударник в столовой».

Коллектив работников питания ММИ не отстал от студентов института. Соцсоревнование, руководимое профкомитетом, выдвинуло столовую в первые ряды. На общемосковском конкурсе студенческих столовых, проведенном Моснарпитом и МГСПС, столовая ММИ заняла первое место как лучшая из всех 92 студенческих столовых Москвы. Ударники цеха питания ММИ получили в премию месячные оклады и путевки в дома отдыха. В помощь столовым в институте и общежитиях раскинута сеть буфетов. К концу 1932/33 учебного года их стало 7, а раньше было только 3.

Так профорганизация выполняет одно из важнейших решений IX с’езда профсоюзов.

Молодой кооператив стал на ноги

Закрытые студенческие кооперативы существуют недавно. Молод и ЗСК института им. Баумана. Но за время соцсоревнования и он сумел стать передовым.

Свой торгово-финансовый план, выполняемый методами соцсоревнования, ЗСК перевыполнил. Основная заслуга ЗСК — это хорошо развернутые самозаготовки, давшие студентам дополнительно к нормам немало продуктов.

И здесь на первый план ставится студент-ударник. Ударник ММИ получает продукты в своем студенческом кооперативе вне очереди. Для лучших ударников по особым талонам ЗСК выдает мясо, рыбу, консервы, молочные изделия, кондитерские товары и другие продукты своих продбаз и закупленные в порядке самозаготовок. Для лучших ударников ЗСК выделяет также лучший ассортимент товаров ширпотреба и каждый месяц выдает их но особым карточкам.

Ударник — герой соцсоревнования учебных заведений, почетный гость в закрытом студенческом кооперативе ММИ.

91

Ударнику — лучшее жилище

«Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия».

Эти слова т. Сталина определяют то громаднейшее значение, которое приобретает для нас повседневная забота о материально-бытовых нуждах каждого рабочего, в том числе и пришедшего на учебу в наши вузы и втузы.

Еще не так давно многие профорганизации (в том числе и вузовские) считали вопросы состояния жилища, работы столовой, буфета, парикмахерской и пр. мелочью, недостойной серьезного внимания.

Вот почему т. Шверник на IX с'езде профсоюзов резко поставил вопрос о том, что «профсоюзы обязаны усилить заботы об удовлетворении нужд и запросов рабочего и его семьи и повести решительную борьбу с проявлением пренебрежительного отношения к «мелочам» рабочего быта со стороны профсоюзных органов. Тот, кто не понимает необходимости сочетать участие профсоюзов в хозяйственном строительстве с развертыванием работы в области обслуживания материально-бытовых условий рабочего, тот неизбежно будет совершать грубейшие политические ошибки».

Бауманцы очень хорошо поняли директивы партии и профсоюзов. Как нельзя лучше они усвоили непреложную истину, что вопросы качества учебы в основном решают материально-бытовые условия, та обстановка, в которой живет, работает и отдыхает студент. Забота о хорошем жилище студента наряду с заботой о хорошем питании никогда не выходила из поля зрения профкома института.

Профорганизация ММИ последовательно и настойчиво боролась за выполнение лозунга «Сделаем общежитие студента культурным». И эта борьба не прошла бесследной. У профкома бауманского института есть чему поучиться и на этом большом и серьезном участке работы.

80 проц. студентов ММИ живут в общежитии. Незначительное количество живет во Всехсвятском городке и в Гальяновском общежитии. Основная же масса бауманцев населяет два собственных корпуса на территории института и один корпус в Лефортовском студгородке.

Начнем с последнего. В Лефортове живут 500 с лишним студентов ММИ. Они занимают 182 комнаты длинного, похожего на корабль, корпуса № 3. Сходство дома с кораблем придают его широкие окна, непрерывной стеклянной лентой опоясывающие шестиэтажное здание. Снаружи корпус № 3, как и другие семь его собратьев по городку, сверкает белизной окраски, являясь украшением этого района столицы. Здесь яркозеленые газоны, свежий кустарник, молодые деревья.

Вы входите внутрь корпуса. В вестибюле пальмы и неизменный швейцар, который ни за что не пустит вас в помещение, не узнав цели вашего прихода. Здесь любителю легкой наживы трудно войти и уйти с чужим имуществом. Вот почему, уходя на занятие, студент ММИ может быть спокоен за свое «движимое».

А ведь далеко не во всех студенческих общежитиях организована эта охрана. Кражи еще не вывелись там, где на эту «мелочь» не обращают внимания хозяйственники и профорганизация.

Мы входим в длинный коридор, по обеим сторонам которого бесконечная цепь дверей. В коридоре чисто, просторно, его не загромождают, как это часто бывает, сундуки, ящики и корзины. Шеренга урн — единственная «обстановка» коридора. Лестничные клетки, сделанные сплошь из стекла, заливают корпус целым водопадом света. На площадках — украшенные красной материей бюсты вождей и необычные для студенческих общежитий зеркала.

Огромные радиаторы обещают много тепла. Нас интересуют места общего пользования. Умывальные, души, уборные — везде чисто, опрятно, проветрено.

Идем в комнаты. В каждой из них живут три студента. В каждой комнате — три хороших железных кровати, два-три небольших рабочих стола, шкаф, вделанный в стену, книжная полка в специальной нише. Над входной дверью черный раструб небольшого репродуктора, над каждым столом электрическая лампочка. Все это обязательно для каждой комнаты. Все остальное — плоды фантазии и умения устроиться поуютней. Цветные коврики, портреты вождей, а то и букет цветов, создают уют студенческих комнат.

Окна большие, во всю стену. Свету хоть отбавляй. Зато с вентиляцией хуже. Строители (не то головотяпы, не то вредители) «не предусмотрели» форточек в окнах, и если в холодное время нужно проветрить комнату, надо открыть все

окно. Плохо еще и с постельным бельем — не все обеспечены им в достаточном количество. Но это, пожалуй, и

все, что можно услышать от студентов в порядке жалобы.

В комнатах чисто и не тесно. На каждого приходится 4,6 кв. м. Это даже немного больше установленной нормы. Заниматься в такой комнате можно. Но заниматься можно и не в комнате. Здесь же в корпусе есть специальная читальня и отделение фундаментальной библиотеки института, где всегда можно найти необходимые для занятий книги.

В общежитии есть комната отдыха. Она прекрасно обставлена. Ковры, мягкая мебель, люстры, цветы, большие столы с чистыми скатертями. Здесь, в этой уютной обстановке, можно отдохнуть, сыграть в шахматы и поболтать с пришедшими в гости друзьями. Есть и буфетная комната, где за чистыми столами можно удобно позавтракать перед уходом на занятия.

Но это не все. Бауманцы наравне со студентами других институтов, живущими в Лефортовском студгородке, могут пользоваться целым рядом необходимых культурных учреждений. В городке своя амбулатория, почта, парикмахерская, пошивочно-починочная мастерская и т. д.

Нет оснований жаловаться и на плохое сообщение с институтом. Городок расположен очень близко от института. До него всего 5—7 минут езды и 15—20 минут спокойной прогулки.

Так живут студенты ММИ в корпусе № 3. Живут, пожалуй, лучше многих студентов других институтов, находящихся в одинаковых условиях.

В чем тут секрет? Ответ прост: партком и профком ММИ по-настоящему занимались вопросами общежития. Здесь, как и в учебе, бауманцы знают основной рычаг своих побед — это соцсоревнование. Все общежития заключили между собой соцдоговоры. Но этого мало. Нет ни одной комнаты, которая не соревновалась бы с другой за чистоту, за порядок, за дисциплину, за бережное отношение к социалистическому имуществу, за правильную организацию домашних работ, за лучший культурный отдых.

Вот за что борются бауманцы в общежитии под непосредственным руководством своего профкома. И эта борьба вполне осмыслена. Она и здесь направлена на главное и основное — на создание условий, повышающих качество учебы.

Вот один из договоров, заключенных между двумя комнатами общежития № 1, находящегося при институте:

«Для осуществления решения партии и правительства о высшей школе, а также последнего решения ЦИК о повышении качества учебы, мы, студенты комнаты № 77 и комнаты № 75, заключили настоящий соцдоговор по следующим показателям:

1. Высокое качество успеваемости:
   а) глубокая проработка заданий;
   б) наибольшее количество отметок «хорошо»;
   в) участие в общественной жизни института;
   г) ликвидация опозданий и прогулов без уважительных причин.
2. Для осуществления поставленных задач необходимо создать нормальные бытовые условия, увеличивающие работоспособность и способствующие глубокой проработке заданий, а также выполнению домашних работ, — необходимо установить режим дня и времени:
   а) в дни занятий установить отдых с 4 до 5 часов;
   б) с 6 до 11 $^{1}/_{2}$ часов создать условия, обеспечивающие занятия;
   в) придерживаться, как правило, того, чтобы условия, обеспечивающие сон, были созданы не позднее часа ночи;
   г) в общие выходные, дни института обеспечить полный отдых.
3. В комнатах создать порядок и чистоту, для чего:
   а) обязательно выполнять санитарный минимум;
   б) для выполнения параграфа 2 необходимо составить твердое расписание дежурств, ответственность за которые несет староста комнаты;
   в) производить тщательную уборку комнаты не реже одного раза в шесть дней;
   г) аккуратно вносить квартплату;
   д) бережно относиться к общественному имуществу;
   е) не расходовать зря электроэнергию;
   ж) не допускать курения в комнате»...

И не только комната с комнатой вступают в горячий бой за лучшие показатели. Соревнование проникло гораздо глубже.

Заключаются конкретные договоры студента со студентом, и это помогает их общей борьбе за право назвать свою комнату лучшей.

За время первого всесоюзного соревнования бауманцы провели два конкурса на лучшую комнату и лучшую уборщицу.

Две лучшие из лучших комнаты премированы президиумом ЦК союза машиностроения. Профком со своей стороны премировал 12 студентов и 2 уборщиц. Лучшие студенты, борцы за культурное общежитие, получили путевки в дома отдыха.

Хорошее жилье студенту-бауманцу помогло создать широко развернутое соцсоревнование, при регулярной проверке выполнения договоров и при повседневном руководстве парткома и профкома. А это руководство — не случайная

экскурсия. Стены общежития нередко видели т. Цибарта — директора института, т. Матисена — секретаря парткома и т. Шевцова — председателя профкома, тщательно обследующих каждый уголок в комнатах, коридорах, уборных. Но бауманцы не успокаиваются на достигнутых результатах: их смекалка и энергия идет дальше. В своих заботах о студенчестве вообще партком и профком на первый план ставят заботу о студенте-ударнике. И вот начинается борьба за превращение первого общежития при институте в образцовое, лучшее в Москве общежитие ударника. И здесь бауманцы вышли победителями: общежитие действительно превратилось в образцовое, способное выдержать любое, даже самое придирчивое, наступление какой угодно комиссии. Корпус ударника, собственно говоря, уже вышел за пределы общепринятого понятия о студенческом общежитии. И если его можно так именовать, то уже с непременным добавлением вроде «прекрасное», «великолепное» и т. д.

Большие светлые комнаты дают каждому живущему здесь 5 $^1/_2$—6 $^1/_2$ кв. м. площади. Два зеркальных шкафа, четыре небольших письменных стола, этажерки, тумбочки, хорошие железные кровати с пружинами. Стены блестят свежестью масляной краски, а с ними соперничает регулярно натираемый паркетный пол. Здесь же, в общежитии, столовая, прачечная, парикмахерская, сапожная мастерская. Каждый этаж имеет хорошо оборудованный душ. Мы уже не говорим о красных уголках. Они есть в каждом этаже. В уголках — художественная библиотека, рояль, всевозможные игры и т. д.

Ударнику в этом поистине образцовом общежитии предоставлено все, чтобы он мог спокойно и производительно работать и культурно отдыхать.

И четыре сотни лучших студентов, живущих здесь, по-большевистски отвечают на заботы и внимание к ним. Из месяца в месяц они повышают качество своей учебы. День за днем они упорно борются за право называться лучшими и ведут за собой всю соревнующуюся массу студентов ММИ.

Нечего говорить о том, что в этом общежитии сами студенты, соревнуясь друг с другом, поддерживают идеальную чистоту и порядок. Но культурно-бытовая комиссия, руководимая профкомом, неугомонна: она ищет все новых и новых возможностей улучшать условия ударника. Бауманцы знают цену «мелочам».

Санитарная комиссия регулярно и часто делает обход всего общежития; осматривает постели, заглядывает в тумбочки, лезет за шкафы. И горе тому, кто допустил хоть малейшую неопрятность или рискнул закурить в комнате.

Так борются студенческие организации ММИ за выполнение директивы партии и профсоюзов об улучшении материально-бытового положения студентов, так борются они за культурное общежитие.

И их энергия, большевистское упорство реализуются в виде прекрасно выполненной диаграммы, где кривая «хорошо» и «отлично» подымается высоко над еле заметной точкой «неудов».

Красное знамя в надежных руках

В начале 1933/34 учебного года президиум профкома ММИ совместно с председателями профбюро и активом обсудил итоги соцсоревнования факультетов и групп института.

Год борьбы за лучшую реализацию постановления ЦИК СССР о высшей школе привел к коренному перелому в сторону повышения качества учебы, улучшения качества социалистического соревнования и поднятия на значительно более высокую ступень организации всего учебного процесса по факультетам и в группах.

Президиум профкома с активом отметил успешную работу факультетов и групп по перестройке института на основе решений правительства о высшей школе, в результате чего институт им. Баумана вышел в первые ряды соревнующихся втузов, занял первое место в первом всесоюзном соцсоревновании и получил переходное знамя ЦИК СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и «Комсомольской правды».

За наибольшие успехи, достигнутые в выполнении решения правительства Союза ССР, за наилучшую организацию внутригруппового и индивидуального соревнования студенчества, профессоров и преподавателей, направленного на борьбу за повышение качества учебы, за лучшую организацию самостоятельной работы студентов, за широкую мобилизацию студенчества и профессорско-преподавательского состава вокруг задач повышения качества учебы, переходящее красное знамя института присуждено факультету ТГМ.

За активную работу по развертыванию новых форм соци-

алистического соревнования, за хорошую подготовку и проведение зачетных сессий, за высокое качество учебы и лучшую борьбу за выполнение постановления правительства о высшей школе факультету ТПС присуждена переходящая грамота.

За высокое качество учебы, за высокую труддисциплину и правильную организацию самостоятельной работы, за активную общественную работу, за инициативу в организации и успешное развертывание соцсоревнования в борьбе за реализацию решений ЦИК СССР группе МСП 9/VIII присуждено переходящее знамя.

Краснознаменная группа Д—35/Х, которая с честью несла в течение 2 $^{1}/_{2}$ лет переходящее Красное знамя профкома, целиком оправдала звание краснознаменной группы b успешно заканчивает полный курс обучения. За высокое качество учебы, за крепкую дисциплину, большую общественную работу и неустанную борьбу за первенство и переходящее красное знамя студентам группы Д—35/Х выдана почетная грамота ударника.

За активное развертывание социалистического соревнования, за высокое качество учебы, за коренные сдвиги в укреплении социалистической трудовой дисциплины группе ПМ—15/VI присуждена переходящая грамота.

Расширенный президиум профкома с активом наряду с группой МСП—9/VIII и ПМ-15/VI отмечает активную общественную работу и высокую успеваемость группы ПТ—7/VIII и постановляет: наградить группу ПТ—7/VIII грамотой института.

Однако, в работе факультетов и групп имеются еще существенные недостатки, которые мешают институту полностью стать на уровень современных задач социалистического строительства. Поэтому, сделав первый шаг к полной реализации решений ЦИК СССР, факультеты и группы ММИ должны еще выше поднять знамя борьбы за высококачественного специалиста, за полную реализацию постановления правительства о высшей школе, за новые широкие активные формы соцсоревнования, за образцовую постановку материально-бытового обслуживания студенчества, за поднятие культурно-массовой низовой профсоюзной работы, за настойчивую, организованную самостоятельную работу студенчества, за повышение вооруженности марксистско-ленинской методологией профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студенчества.

Расширенный президиум профкома вместе с активом выразил уверенность в том, что весь коллектив института и его лучшие ударники на основе испытанных методов соцсоревнования и ударничества, под руководством парторганизаций будут с честью держать в своих руках завоеванное в итоге первого всесоюзного соревнования втузов переходящее красное знамя ЦИК СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и «Комсомольской правды».

Таковы в основном результаты огромной борьбы института за лучшую реализацию решений правительства от 19 сентября 1932 г.

Звание лучшего в Союзе втуза ММИ получил в результате правильного развертывания соревнования, умело возглавляемого профкомом, работавшим под большевистским руководством парторганизации. Соцсоревнование стало основой работы всех звеньев подготовки специалистов в институте им. Баумана.

Сделано много, но конечно, еще не все. Институт знает и держит на строгом учете свои недостатки.

Лучшие методы работы ударников еще не стали достоянием каждого из студентов. Часть из них еще не умеет как следует самостоятельно работать. Есть случаи нарушения трудовой и общественной дисциплины. Не полностью институт обеспечен кадрами преподавателей с нужной квалификацией.

Новый 1933/34 учебный год ознаменовался началом второго тура всесоюзного соцсоревнования вузов, втузов и техникумов на дальнейшее выполнение решений правительства. Показатели этого соревнования об’явлены всесоюзным комитетом по соревнованию в газете «Комсомольская правда» за 17 ноября 1933 г.

Нет никакого сомнения в том, что полученное в первом соревновании переходящее знамя ЦИК СССР, ЦК комсомола, ВЦСПС и «Комсомольской правды» институт без боя не отдаст.

Красное знамя в надежных руках.

Мобилизуя свои ряды на новую борьбу за качество учебы, бауманцы снова сумеют доказать свое большевистское умение бороться за выполнение указаний партии и любимого вождя т. Сталина о подготовке высококвалифицированных кадров новых специалистов из людей рабочего класса.

В этой борьбе краснознаменный ММИ, по заслугам награжденный правительством орденом Красного трудового знамени и занесенный центральным большевистским органом «Правда» на всесоюзную красную доску имени XVII с’езда партии, не только полностью ликвидирует свои недостатки, но и покажет всей стране новые образцы социалистического отношения к огромному и почетному делу создания советских специалистов, лучших в мире.

ЧИТАТЕЛЬ!
Не забудь прислать отзыв на эту книгу в Профиздат.
Письма можно посылать без марок по адресу: Москва, Солянка, 12, Дворец труда, ком. № 259.

Редактор Д. Березин. Обл. Н. Тесемникова. Техн. редактор Б. Викторов.
Уполном Главлита № В—8р. 793. Тираж 5.0011 экз.

Типография Профиздата Москва, Крутицкий вал, 18.